

ИССЛЕДОВАНИЕ
«Вопросы радикализации осужденных и
насильственного экстремизма в местах лишения свободы
в Казахстане»

Астана, 2017

Исследование «Вопросы радикализации осужденных и насильственного экстремизма в местах лишения свободы в Казахстане»

Настоящие материалы подготовлены в рамках проекта Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии «Вопросы радикализации заключенных и противодействия насильственному экстремизму в тюрьмах Казахстана».

Издание не предназначено для продажи либо использования в коммерческих целях. Любые изменения в тексте данной публикации должны утверждаться Международной тюремной реформой (PRI). Необходимо отражать соответствующую ссылку на настоящую публикацию Международной тюремной реформы. Вопросы по воспроизведению или переводу следует отправлять по адресу: publications@penalreform.org.

Материалы публикации не обязательно отражают официальную точку зрения Международной тюремной реформы.

Ответственность за содержание несут авторы.

Penal Reform International (Международная тюремная реформа)

Головной Офис

1 Ardleigh Road
Лондон N1 4HS
Великобритания
Телефон: +44 (0) 207 923 0946 Email: info@penalreform.org
Twitter: @PenalReformInt

Penal Reform International (Международная тюремная реформа)

офис в Центральной Азии

Мкн. Караоткел, ул. Шарбакколь, 2, дом 6/5 офис 2,
г. Астана
Республика Казахстан
Телефон: +7 7172 798 884 Email: pricentralasia@penalreform.org
Twitter: @AstanaPRI

www.penalreform.org

© Международная тюремная реформа 2017

Международная тюремная реформа (PRI) является независимой неправительственной организацией, которая разрабатывает и пропагандирует справедливые, эффективные и соразмерные ответы на проблемы уголовного правосудия во всем мире.

Мы продвигаем альтернативы тюремному заключению, которые поддерживают реинтеграцию правонарушителей, а также содействуют праву задержанных на справедливое и гуманное обращение. Мы проводим кампанию по предупреждению пыток и отмену смертной казни, наша работа нацелена на то, чтобы обеспечить справедливое и гуманное обращение с детьми и женщинами в системе уголовного правосудия. Для получения наших ежемесячных электронных бюллетеней необходимо подписаться на сайте: www.penalreform.org/keep-informed

---

Содержание

	Благодарности	3
	Сокращения	4
	Введение	5
I	Вопросы радикализации осужденных и противодействия насильственного экстремизма	8
II	Угроза экстремизма	11
III	Международный характер экстремизма как социально-политического явления и современная практика борьбы с ним	16
IV	Анализ отраслей права Республики Казахстан криминального цикла по вопросу противодействия насильственной радикализации осужденных в местах лишения свободы	23
V	Социально-политические условия возникновения экстремизма в Республике Казахстан	38
VI	Теория и практика противодействия психологическому насилию в казахстанском правовом поле	40
VII	Заключение. Выводы и рекомендации.	44
	Список использованной литературы	50

Благодарности

Данная научно-исследовательская работа подготовлена Международной тюремной реформой (PRI) на основании научных исследований Денисенко Юлии, магистра социальных наук по специальности «религиоведение», консультанта по влиянию и противодействию социально-психологическому манипулированию в деструктивных группах и профессора Когамова Марата, Директора НИИ уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции Университета КАЗГЮУ. В подготовке и проведении исследования благодарим Исаеву Айдану, Координатора проектов PRI и Рамазана Кокжалова, Менеджера проектов PRI.

Международная тюремная реформа выражает благодарность всем авторам и разработчикам исследования, осужденным, принявшим участие в анкетировании, представителями общественных наблюдательных комиссий, сотрудникам и руководству Комитета уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, которые оказали содействие в предоставлении данных и проведении исследования.

Азамат Шамбилов

Региональный директор Международной тюремной реформы
Penal Reform International (PRI) в Центральной Азии

Сокращения

ГА	Генеральная Ассамблея ООН
ДУИС	Департамент уголовно-исполнительной системы
ЕС	Европейский Союз
ИВС	Изолятор временного содержания
ИК	Исправительная колония
ИУ	Исправительные учреждения
КУИС	Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МСП	Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)
ООН	Организация Объединенных Наций
ПАСЕ	Парламентская ассамблея Совета Европы
ПЛС	Пожизненное лишение свободы
СИЗО	Следственный изолятор
США	Соединенные Штаты Америки
УДО	Условно-досрочное освобождение
УИС РК	Уголовно-исполнительная система Республики Казахстан
УИК РК	Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан
УК РК	Уголовный кодекс Республики Казахстан
ФРГ	Федеративная Республика Германия
ЭКОСОС	Экономический и Социальный Совет ООН

Введение

Терроризм и экстремизм в любых формах их проявления все больше угрожают безопасности многих стран и их гражданам, влекут за собой весьма общественные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое воздействие на большие массы людей и уносят многие жизни ни в чем не повинных людей.

Терроризм направлен на дестабилизацию государственных режимов, порядка, возбуждения у населения обеспокоенности из-за своей незащитности перед лицом насилия.

В последние годы в Казахстане отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. Под влиянием социальных, экономических и иных факторов в молодежной сфере легче сформировать радикальные взгляды и убеждения.

Существующая законодательная система Казахстана, отражающая правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму, в целом обладает достаточным набором правовых норм, позволяющих осуществлять борьбу с терроризмом и насильственным экстремизмом.

На фоне сохранения и укрепления силовой составляющей борьбы с конкретными террористическими проявлениями важно кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надежные барьеры на путях ее проникновения в общественное сознание.

Обществу необходимо приложить все усилия, чтобы изменить правовую психологию людей, добиться отторжения абсолютным большинством населения самой мысли о возможности применения террористических методов разрешения территориальных, социальных, конфессиональных, культурных и любых других проблем и противоречий.

Для решения этой задачи важное место отводится уголовно – исполнительной системе Казахстана.

В обществе сложилось мнение, что тюрьма - удобное место для пропаганды и идеальная среда для вовлечения аудитории в радикальные религиозные течения.

Проходя с момента ареста до осуждения, человек подвергается не только серьезному ограничительному воздействию со стороны правоохранительных органов (ограничение свободы, отсутствие привычных бытовых условий, прерывание связи с близкими и др.), но и проходит моральные унижения, материальные потери.

В период содержания в ИВС, СИЗО начинают воздействовать не только утвержденные порядки содержания, но и неписанные тюремные порядки.

У многих граждан начинается физический и моральный надлом. Учитывая ослабление криминальной субкультуры в тюрьмах, начинается воздействие приверженцев религий, т.е. стихийное обучение этого человека и изменение его психологии, поведения и отношения к обществу и всему окружающему.

Несправедливость в ходе следствия, осуждения, пребывания в камерах СИЗО

порождает озлобленность человека к обществу, государственным структурам, семье и близким, впоследствии приводит к примыканию к радикально настроенной группе людей по единому отношению к вере.

По прибытии в колонию практически каждый осужденный имеет намеченный план в части своего места в местной общине по единой вере, направлению и идеям.

Учитывая малый процент трудоустроенных осужденных, у основной массы много свободного времени, которое заполняется ими обсуждением на темы вероисповедания, пользы от этого и выполнения обрядов.

В результате проведенного социального опроса Казахстанским институтом социально-экономической информации и прогнозирования (КИСЭИП) выяснено, что доминирующим фактором, определяющим приход к вере, является контакты и беседы (37,1%). Вторым по значимости является самостоятельный путь, изучение религиозной литературы (25,3%), влияние друзей – 12,6%, традиции семьи – 11,2%, и этническая принадлежность (6,5%) оказались менее значимыми.

Это означает, что рост религиозности населения в Казахстане происходит во многом за счет миссионерской и проповеднической деятельности. «Рекрутирование» верующих происходит в основном через контакты и беседы, в том числе с уже обращенными верующими.

Радикализация осужденных в период заключения обусловлена рядом факторов: в первую очередь, низкий уровень религиозных знаний, склонность принимать манипуляции за правду, социальная уязвимость и многое другое.

Ориентация заключенных в пространстве антитеррористической работы является одним из направлений деятельности администрации исправительных учреждений во взаимодействии с другими правоохранительными органами и неправительственными организациями.

Персоналу тюрем необходимо придерживаться следующих позиций: заключенные должны быть напрямую вовлечены в борьбу с терроризмом, для этого необходимо, чтобы было сформировано понимание сути терроризма, масштабов угроз и последствий не только для них, но и членов их семей и всего общества.

Такая воспитательно-идеологическая работа воспринимается как весьма сложная, но необходимая мера.

Вовлечение заключенных как граждан Казахстана в борьбу с терроризмом повышает эффективность проводимых государственными органами мероприятий.

С учетом результатов анализа в каждом учреждении тюремной системы должны разрабатываться планы комплексных мер антитеррористической борьбы.

Необходима подготовка специальной антитеррористической программы, рассчитанной на подготовку персонала тюремной системы, при необходимости и для заключенных. Программа должна носить не только информационно – обучающий характер, но и содержать в себе элементы пропаганды для достижения единого понимания серьезнейшей угрозы для всех и методов противостояния идеологии терроризма.

Особое место отводится просвещению заключенных в сфере угроз современного терроризма с первых дней пребывания в местах отбывания.

Ответственность за организацию просвещения должна возлагаться не только на администрацию тюрем, но и в равной степени на все государственные органы (в первую очередь, правоохранительные), религиозные, неправительственные и общественные организации. При этом они должны, среди прочего, ставить своей целью предоставление заключенным подробной информации относительно истории терроризма, современного положения дел, уровня угроз.

Одна из задач национальной антитеррористической системы заключается в создании условий, при которых каждая компетентная структура должна найти свое место в процессе противодействия террористической угрозе.

Любой анализ практических мер демонстрирует, что активное вовлечение институтов гражданского общества в антитеррористическую систему позволяет существенно повысить эффективность ее работы.

Если гражданское общество привлекается к борьбе с терроризмом, то степень его защищенности и защищенности прав граждан в ходе этой совместной борьбы ложится дополнительным грузом на плечи государства. Это одна из ключевых проблем, перед лицом которых оказалось большинство развитых стран сегодня.

I Вопросы радикализации осужденных и противодействия насильственного экстремизма

Терроризм – один из главных врагов первоочередных естественных гражданских прав, при этом бороться с ним за счет сокращения этих прав будет ошибочным путем.

Необходимо обратить внимание на актуальность проблемы радикализации осужденных в тюрьмах, а также роста числа заключенных, подпадающих под влияние религиозных идеологий радикальной направленности.

В действительности, в учреждениях УИС существуют условия для радикализации определенных лиц:

- в период следствия практически круглосуточное содержание в камере, после осуждения содержание в отрядных помещениях радикально направленных заключенных с основной массой;
- озлобленное состояние многих лиц на органы следствия, обвинения и судебной системы, близких, родственников, друзей и т.д.;
- доступность различной религиозной литературы без соответствующей их ревизии теологами;
- проведение религиозных обрядов группой заключенных, что приводит к более тесному общению, пониманию друг друга и взаимопомощи в вопросах быта;
- слабая работа по изоляции лиц, имеющих до осуждения опыт лидерских навыков в религиозной среде;
- допущение постоянной связи заключенных с лицами религиозной направленности на воле.

Как бороться с радикализацией осужденных в местах лишения свободы?

- необходимо разработать вопросники и провести анкетирование сотрудников тюрем на тему работы с заключенными по профилактике экстремизма и радикализации;
- во всех тюрьмах определить конкретных сотрудников, ответственных за работу с прибывающими заключенными по определению религиозных взглядов, определения отрядов, привлечения к общественным мероприятиям, изучению профессиональных навыков по конкретному плану;
- особое внимание следует обратить на семейные и родственные отношения, жизненные планы после освобождения из мест лишения свободы.
- в части привития религиозной направленности радикального толка, принять меры по их изоляции и провести индивидуальную работу по их дерадикализации;
- разработать четкую инструкцию по работе администрации тюрьмы по принятию этапов заключенных, полного и тщательного изучения личных дел заключенных во время содержания в карантинном отделении;
- при распределении в отряды после карантина необходимо учитывать состав заключенных, их религиозную направленность, психологическую совместимость, возможность влияния на группу или отдельных осужденных по привитию радикальных религиозных взглядов (учесть при определении место для сна, приема пищи, работы, учебы и т.д.);
- строго контролировать при отбывании наказания соблюдение внутреннего распорядка, внешнего вида заключенного, отношения к администрации;
- администрации тюрем совместно с правоохранительными органами необходимо изучить круг общения осужденного до осуждения, выявлять возможность влияния с

воли радикально настроенных представителей;

- пресекать создание неформальных групп осужденными за терроризм и экстремизм с привлечением других заключенных, особенно молодежи;
- контролировать проведение религиозных обрядов группой заключенных с использованием запрещенной литературы религиозного содержания;
- провести экспертизу всей религиозной литературы в библиотеках тюрем и индивидуального пользования заключенными;
- выявлять лидеров неформальных религиозных групп, изучать проводимые ими воздействия на других заключенных;
- особое место в работе персонала тюрем должна отводиться подготовке заключенных к освобождению с учетом их религиозной направленности, уровня жизни и социального положения до осуждения.

В этом вопросе необходима помощь неправительственных и религиозных организаций, местных исполнительных органов и др. в целях социальной адаптации и интеграции в общественную жизнь лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Главным инструментом предотвращения радикализации и экстремизма в местах заключения является улучшение и повышение профессиональной подготовки персонала в этом направлении.

- Необходимо разработать во взаимодействии со всеми правоохранительными органами совместно с неправительственными организациями пилотный проект по опыту борьбы с туберкулезом в тюрьмах 1996-2000 гг. на базе 1-2 исправительных учреждений.
- Назрела необходимость принятия в Казахстане кардинально новых нормативно-правовых актов, где следует четко изложить вопросы профилактики, ответственности и вопросы обеспечения общественной безопасности и спокойствия в стране.
- Решительно пресекать вербовку заключенных для организации террористической экстремистской деятельности.
- Выявлять методы вербовки (шантаж, насилие, угрозы и др.) и планировать мероприятия по их профилактике.

По статистике в исправительных учреждениях республики Казахстан содержатся более 400 осужденных за экстремизм и терроризм. По оценке руководителя ДУМК Ержана Кажы Малгатулы, работа с ними со стороны имамов и их представителей проводится недостаточно, несмотря на создание во всех тюрьмах специальных отделов духовного управления.

Для полного анализа и оценки ситуации в части радикализации осужденных в закрытых учреждениях, индивидуальной работы с осужденными за экстремизм и терроризм по их дерадикализации в обязательном порядке необходимы специалисты религиоведения и теологии.

Представителям ДУМК необходимы утвержденные графики посещения тюрем, проведения индивидуальных бесед. Специалистами теологами должна быть дана оценка взглядов на религию каждого прошедшего беседу, с письменным оформлением результатов. В каждой области необходимо создать постоянную действующую комиссию по религиозным вопросам с участием руководителей всех заинтересованных организаций.

Определить ответственных за изучение семейного положения, круга общения и пути ресоциализации заключенного после освобождения из мест лишения свободы.

В мировой практике в стратегии противодействия терроризму и радикализации включают три основные составляющие: «люди, деньги, умы».

Первая (ЛЮДИ) направлена на выявление, арест, осуждение и разгром их структур.

Вторая (ДЕНЬГИ) – на перекрытие всех каналов поступления финансовых средств.

Третья (УМЫ) – на противодействие идеологии экстремизма и широкой разъяснительной работы.

II Угроза экстремизма

Экспертные сообщества, ведущие аналитические центры и известные лидеры медиа-пространства заявляют о новых технологиях влияния экстремистских и террористических группировок на страны и целые регионы, в основе которых информационное воздействие на гражданское общество и отдельные социальные группы.

Атака террористов 2016 года в г. Актобе открыла новую страницу в истории Казахстана. Исполнителями терактов названы последователи течения «салафизм».

По данным Антитеррористического центра Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (далее АТЦ КНБ), по состоянию на май 2017 года число приверженцев идеологии «салафизма» в Казахстане составляет около 19 тысяч человек. Активными идеологами считались 35 человек, и в настоящий момент их влияние на аудиторию нейтрализовано. Адаптировано в традиционное русло ислама в 2014 году – 1076 радикала, в 2015 – 1995, в 2016 – 2086, и за первый квартал 2017 года – 321.

Необходимо отметить, что среди салафитов подрывную деятельность ведут члены запрещенных по решению суда на территории РК экстремистских и террористических организаций – «Таблиги Джамаат», «Хизб-ут-Тахрир», «Ат-такфиру аль-хиджра» и другие.

С 2015 года на ранней стадии приготовления предотвращены более 90 насильственных экстремистских актов.

Угрозы безопасности Казахстана связаны, прежде всего, с продолжающейся деятельностью региональных филиалов международных террористических организаций, поддерживаемой, в частности, нестабильностью в соседних государствах (включая Афганистан).

Озабоченность, по-прежнему, также вызывает радикализация до уровня, порождающего терроризм и экстремизм, в том числе с использованием Интернета. Несколько сот граждан Казахстана участвуют в террористической и связанной с конфликтами деятельности в Сирии и Ираке.

С начала вооруженных конфликтов в Афганистане, Сирии и Ираке из лагерей международных террористических организаций, а также опорной и транзитной инфраструктуры в третьих странах депортированы и экстрадированы 45 граждан Казахстана, 33 вернулись самостоятельно. Из всех возвращенных и вернувшихся 33 человека привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности. С 2011 по 2016 годы органами КНБ не допущен выезд в зоны террористической активности 559 рекрутов-казахстанцев.

Нужно отметить, что в Казахстане благодаря усилиям государственных органов, правовой профилактике и разъяснительным работам остановлен поток граждан в Сирию.

Если с 2012 по 2016 год наблюдался 5-кратный рост выехавших за рубеж для участия в военных действиях (с 98 до 536), то за прошедший период 2017 года не выявлено ни одного случая попытки выезда на территорию Сирии.

По данным на май 2017 года из общего количества заключенных – верующий контингент составляют 3500 человек, из них 763 – последователи салафизма и более 90 человек остаются на радикальных позициях.

По итогам пяти последних лет за совершение преступлений террористического и экстремистского характера осуждено около 500 человек.

По мнению правительства, наиболее уязвимыми в плане радикализации до уровня,

порождающего терроризм, и вербовки в ряды террористов являются южные и западные районы страны. Основная целевая группа для вербовки в ряды иностранных боевиков-террористов — это молодежь в возрасте от 14 до 29 лет.

Однако в некоторых случаях среди завербованных бывают и лица других возрастных категорий. В настоящее время вербовщики также акцентируют внимание на выпускниках медицинских учебных заведений, особенно на молодых женщинах. Многие из радикально настроенных лиц в Казахстане учились в высших учебных заведениях и/или являются выходцами из обеспеченных семей.

Многие эксперты связывают это с активизацией процессов, связанных с поиском религиозной идентичности и конкуренцией между различными течениями внутри ислама.

При этом в Казахстане остается высокой потребность в квалифицированном и опытном духовенстве, способном противостоять дальнейшему распространению в обществе радикальных религиозных идей.

В стране имеются приверженцы радикальных религиозных течений, а также запрещенных по решению суда на территории Казахстана террористических и экстремистских организаций.

Наблюдаются случаи провоцирования представителями радикальных религиозных течений конфликтов с официальным духовенством.

Выработано уже множество путей решения указанных проблем. Но до сих пор не удается остановить рост числа сторонников экстремистских групп.

Борьба с экстремизмом перешла в информационное поле, однако по сей день отсутствует единая информационная политика по этому вопросу.

Информационно-психологическое воздействие нашего главного оппонента направлено на психику граждан. Потому что вся психическая деятельность человека есть не что иное, как прием, обработка, накопление и выдача информации.

Так как объектом этого воздействия являются люди, главная задача пропаганды (как оппонентов, так и нашей) заключается в оказании влияния на духовную сферу жизни общества – общественное мнение и настроение, ценностные ориентации, взгляды, социально-психологический климат.

Речь об информационной политике в целом – если мы некомпетентно преподносим проблему, то фактически только усугубляем ее.

В настоящее время невозможно составить полную мозаику реальной картины, потому что способы и методы поиска, сбора и анализа информации устарели, а научно-исследовательская работа в этом направлении практически не ведется.

Отсутствие централизованного центра по противодействию экстремизму и терроризму в Интернете не дает выработать единый концептуальный подход к разработке методик долгосрочного прогнозирования вызовов и угроз. Соответственно оппонирование тоже сводится к нулю.

Публикации в СМИ не выдерживают критики в сравнении с продукцией пропаганды террористических течений, чьи публикации продуманы с точки зрения маркетинга, есть специальные программы обучения для всех возрастных категорий, различные клубы по интересам и т.д.

Идеологическая борьба не может ограничиваться только телевизионными или печатными СМИ. Она давно перешла в Интернет. Но механизмы оппонирования также устарели.

Взрывной рост глобальной сети Интернет предоставляет широкие возможности с одной стороны для получения необходимой информации о состоянии социальных процессов, а с другой – осуществления целенаправленного воздействия на массы в целях формирования очагов напряженности и антисоциальных явлений.

Главный объект воздействия – гражданское население. В первую очередь, та его

часть, которая еще не определилась в выборе своих предпочтений.

Особенно актуальными для Казахстана являются социальные сети с моментальным распространением любой, а тем более негативной, информации на широкие слои населения.

По данным группы коммуникационных агентств «Dentsu Aegis Network Kazakhstan», на начало 2015 года наиболее популярной в РК являлась социальная сеть «ВКонтакте» (3,8 миллиона казахстанцев). Около 2,8 миллиона казахстанских пользователей составляют аудиторию «Моего Мира». 1,9 миллиона казахстанцев пользуются «Одноклассниками». «Facebook» используют около 1 миллиона казахстанцев. «Twitter» используют около 300 тысяч.

Только своевременное выявление очагов формирования социальной напряженности и источников провокаций социальных групп на антиобщественные действия позволяет предупреждать возникновение угроз стабильности государства.

Важно отметить, что сама по себе работа по противодействию экстремизму в сети не является конечной целью.

В глобальном смысле через эту работу мы должны стабилизировать общественно-политическую ситуацию. Ведь особенностью современного терроризма является стремление его лидеров к власти, включая концептуальную власть.

Термин «концептуальная власть» надо понимать, во-первых, как власть той группы, которая способна формировать концепцию общественной жизни, внедрить ее в реальный процесс общественного управления, а также корректировать ее по мере необходимости в процессе, и, во-вторых, как власть концепции над обществом.

Терроризм, являясь крайней формой выражения социального, этнического и религиозного фанатизма, не склонен останавливаться ни перед чем для достижения своих целей.

Сегодня мы не можем достичь желаемого уровня взаимодействия с населением. Планировалось, что эту функцию обеспечат 300 информационно-разъяснительных групп (далее - ИРГ) республиканского и регионального значения.

Результат их эффективности оценивается не по качеству, а охвату аудитории, что заведомо сводит работу к минимуму.

Отсутствует единая система подачи материала, специалисты зачастую не готовы ответить на уточняющие вопросы слушателей.

К разным категориям аудитории нужен различный подход – светская, относящаяся к верующим ортодоксальных течений и радикально настроенная (члены экстремистских групп).

В работе с первой категорией граждан достаточно проведение лекций в интерактивном формате. При этом желательно привлечение бывших адептов, которые в силу каких-либо обстоятельств вышли из экстремистской или деструктивной группы. История живого человека с точки зрения маркетинговых технологий и психологии является мощным фактором в создании негативного образа псевдорелигиозных групп.

В работе со второй категорией граждан важно учитывать, что наряду со светскими авторитетами таковыми для них являются и духовные лидеры. Следовательно, необходимо использовать потенциал последних не только в профилактической, но и в консультативной работе.

Вышеописанные методы работы совершенно не приемлемы с третьей категорией граждан – непосредственно члены радикальных, экстремистских групп. Нахождение человека в подобных сообществах обусловлено далеко не религиозными взглядами, а психологической и социальной составляющей. На начальных этапах вербовки религия является только отправной точкой для привлечения неопитов. Затем для удержания адепта в группе используются различные манипуляции, психологического, физического

и социального характера.

Профилактика с этой категорией граждан должна включать не только теологические споры, но в большей части социальную и психологическую составляющую, для чего необходимо проведение курсов повышения квалификации соответствующей специфики для специалистов.

Сегодня же работа по реабилитации проводится отдельными НПО. Фактически она сводится к разовым беседам, тогда как этот процесс должен быть непрерывным и длиться от полугода и больше. Не выработаны концептуальные подходы к методике.

Государственные органы, со своей стороны, вырабатывают концепты по блокированию угрозы экстремизма и терроризма. В соответствии с Конституцией страны сформирована светская модель государственно-конфессиональных взаимоотношений, основанная на равенстве всех перед законом и уважительном отношении к религиозным убеждениям граждан.

Принятие в 2011 году Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» было направлено на реализацию предусмотренных международным правом и Конституцией Республики Казахстан прав граждан страны на свободу совести и религии, и является правовой основой политики государства и защиты национальных интересов в религиозной сфере.

В рамках действующего законодательства упорядочена, в частности, деятельность религиозных объединений, миссионерская деятельность, порядок распространения религиозной литературы, проведение религиозных мероприятий, строительство культовых зданий.

Государство обеспечивает необходимые условия для деятельности официально зарегистрированных на 1 января 2017 года более 3600 религиозных объединений и их филиалов, представляющих 18 конфессий.

С 2013 года Казахстан осуществляет пятилетнюю Государственную программу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму и План мероприятий, которые были разработаны Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее – ГП РК) совместно с другими соответствующими государственными органами. Программа преследует три основные цели: совершенствование мер профилактики и предупреждения, в том числе в отношении молодежи и лиц, подверженных влиянию радикальной идеологии; предотвращение попыток и планов подготовки актов терроризма; и совершенствование системы мер минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности.

С 2013 года АТЦ КНБ создает на областном, городском и районном уровнях местные антитеррористические комиссии. Комиссии, в состав которых входят представители региональных отделений соответствующих государственных органов, как правило, участвуют в разработке превентивных мер, в том числе экономических, социальных, образовательных и других мер, направленных на повышение общей правовой культуры. Комиссиям также поручено решение образовательных задач на базе Интернета и осуществление программ по перевоспитанию осужденных. Национальные и местные органы исполнительной власти в сотрудничестве с духовенством оказывают благотворительную и иную помощь составляющим «группу риска» членам семей лиц, осужденных за совершение террористических и экстремистских преступлений. Дети из таких семей получают финансовую помощь и другую поддержку.

Однако на практике отмечается недостаточно эффективная работа центральных государственных и местных исполнительных органов по реализации задач по профилактике и противодействию религиозному экстремизму. В отдельных случаях имеют место формализм и коррупция, негативно влияющие на достижение качественных результатов в работе.

В 2016 году создано профильное Министерство по делам религии и гражданского общества Республики Казахстан. Одним из первых шагов по координации противодействия деструктивному религиозному влиянию стала разработка Концепции государственной политики РК в религиозной сфере на 2017-2020 годы, которая представляет собой систему официальных взглядов на совершенствование государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений, развитие светских устоев государства и недопущение использования религии в деструктивных целях.

Опыт развития Казахстана и других стран показал, что религиозные убеждения - это особая сфера, несущая в себе как позитивный, добрый заряд, так и потенциальные риски для духовной гармонии, социальных отношений и сознания граждан. Поэтому подходы государственной политики к регулированию общественных отношений в сфере религии являются особыми, учитывающими специфику страны и культурно-ментальные особенности народа.

В условиях нарастания вызовов религиозного экстремизма и усиливающихся угроз массового проникновения, чуждых для казахстанского общества псевдорелигиозных учений требуется определение концептуальных приоритетов развития государственной политики в религиозной сфере на среднесрочную перспективу.

III Международный характер экстремизма как социально-политического явления и современная практика борьбы с ним

Экстремизм принято разделять на три вида – политический, национальный, религиозный. Политический экстремизм в современном мире предполагает элементы эпатажа и публичности, для того чтобы заработать определенный политический рейтинг, тогда как ее идейно-политическая форма по большей части стала достоянием истории.

В национальном экстремизме идея достаточно проста и понятна – это демонстрация превосходства одной родовой, этнической, расовой группы над другой и чаще всего опасность возрастает, когда ситуация из уровня бытовых конфликтов перерастает в социально-политическое противостояние. На примере политического или национального экстремизма видно, что с этими явлениями необходимо и можно бороться превентивными методами.

Профилактика религиозного экстремизма сильно усложнена в силу того, что религиозные организации такой направленности публично не демонстрируют своих намерений. Чаще всего их деятельность носит подпольный характер. Религиозные экстремисты быстро осваивают методы конспирации и инкорпорированы в разветвленную сеть, основанную на иерархических ступенях и мелких ячейках рядовых членов на нижнем уровне. Основная цель этих групп – расширение социальной базы за счет новых adeptов, используя низкий уровень религиозного образования населения, социально-экономические трудности, протестные настроения, а также суеверия и стереотипы.

Таким образом, проблемой предупреждения роста экстремизма становится причины недостаточной эффективности государственной политики в религиозной сфере, а именно:

- несовершенство законодательства;
- существенные недостатки методологии;
- отсутствие государственной политики в области образования и пресечения деятельности асоциальных религиозных организаций;
- деятельность ряда государственных служащих по оправданию и защите экстремистских и иных асоциальных религиозных направлений.

Данные упущения повлияли на то, что государственные органы и казахстанское общество реагирует по большей мере на последствия проявления религиозного экстремизма, а именно его перехода на стадию терроризма.

В этом отношении справедливо отмечают, что насильственные действия религиозных экстремистов становятся политическим терроризмом, часто приобретают как международный резонанс, так и глобальный масштаб. Экстремизм и терроризм, как правило, неразрывно связаны и неотделимы друг от друга. Отличительной чертой современного религиозного экстремизма является его направленность на

силовые методы борьбы для достижения своих целей — насильственного изменения государственного строя, захвата власти, нарушения территориальной целостности государства.

При этом религиозный экстремизм практически не встречается в «чистом виде», но тесно переплетается и блокируется с террористическими организациями, активно использующие религиозную символику, атрибутику, нормы и догмы. Правовое обеспечение противодействия различным формам экстремизма требует комплексного правового, социологического и политологического анализа этого сложнейшего социально-политического феномена.

Экстремизм, как правило, в своей основе имеет определенную идеологию. Признаки экстремизма содержат только такие взгляды, которые основаны на утверждении исключительности, превосходства на почве социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности в отношении какой-либо социальной группы.

Считать те или иные действия экстремистскими позволяет совокупность следующих критериев:

1) действия связаны с неприятием существующего государственного или общественного порядка и осуществляются в незаконных формах. Экстремистскими будут те действия, которые связаны со стремлением разрушить, опорочить существующие в настоящее время общественные и государственные институты, права, традиции, ценности.

При этом такие действия могут носить насильственный характер, содержать прямые или косвенные призывы к насилию. Экстремистская по содержанию деятельность всегда является преступной по форме и проявляется в виде совершаемых общественно опасных деяний.

2) Действия носят публичный характер, затрагивают общественно-значимые вопросы и адресованы широкому кругу лиц. Не могут содержать признаков экстремистской деятельности убеждения человека пока они являются частью его интеллектуальной жизни и не находят свое выражение в форме той или иной общественной активности. Так, например, нацистская атрибутика или символика может на законных основаниях храниться в музеях. Однако деятельность по пропаганде и публичному демонстрированию такой символики будет содержать признаки экстремизма.

Экстремизм могут осуществлять люди, которые имеют самое разное социальное или имущественное положение, национальную и религиозную принадлежность, профессиональный и образовательный уровень, возрастную и половую группы.

В основе религиозного экстремизма лежит конфликт между представителями разных религиозных направлений, проживающих на одной территории. Идеологически экстремистские проявления могут обосновываться «отступлением от догматов», «священной войной с неверными».

Экстремизмом в сфере отношений государства и религиозных объединений в исследовании определяются действия, а также в публичной форме выраженные взгляды и намерения, преследующие своей целью нарушение или проявление неуважения к установленному законом праву граждан на свободу совести и свободу вероисповедания,

нарушающие в этой связи общепринятые и справедливые нормы морали, общественный порядок и общее благосостояние в демократическом обществе.

Особую опасность представляют экстремистские проявления в религиозной сфере общественной жизни, так как основное содержание деятельности такого рода экстремистских объединений включает целенаправленный подрыв конституционных основ государства, массовое нарушение прав и свобод граждан и откровенное посягательство на традиционные ценности нашего общества. А конечными целями экстремистских групп и организаций является вовлечение своих членов в преступную деятельность, формирование мировоззренчески и нравственно деградированной личности.

События 11 сентября 2001 года положили начало масштабной борьбе с международным терроризмом. Мировое сообщество предприняло ряд системных мер, направленных против терроризма и экстремизма.

Вместе с тем, попытки уничтожения очагов терроризма в Ираке, Афганистане, Пакистане, Северной Африке и на Северном Кавказе не привели к полному уничтожению крупных террористических формирований и их инфраструктуры.

В ряде стран, и особенно в пограничных территориях функционируют лагеря подготовки террористов. По-прежнему действуют нелегальные «теневые схемы» финансирования террористических структур. Аналогичным образом, террористические структуры активно используют Интернет для пропаганды своих экстремистских взглядов и вербовки новых членов.

Все это заставляет ещё раз внимательно изучить международный опыт противодействия экстремизму и терроризму в целом.

Впервые терроризм был включён в международную повестку дня ещё в 1934 году, когда прообраз ООН – Лига Наций – начала разработку Конвенции о предупреждении и пресечении терроризма. Данный документ был утверждён в 1937 году, однако так и не вступил в силу.

В рамках ООН принято 19 ключевых документов контртеррористического характера. Так, 9 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея ООН приняла «Резолюцию 49/60», в рамках которой была утверждена «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма».

В частности, в данном документе говорится, что государства-члены ООН «обязаны воздерживаться от организации террористических актов на территориях других государств, подстрекательства к ним, пособничества им или участия в них, а также от попустительства или поощрения деятельности на своей территории, направленной на совершение таких актов».

Декларация обязывает все государства «принимать надлежащие практические меры к обеспечению того, чтобы их соответствующие территории не использовались для создания террористических баз или учебных лагерей или для подготовки или организации террористических актов».

9 декабря 1999 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 54/109, включающую «Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма». Государства-участники данной конвенции обязаны воспрепятствовать движению средств,

в отношении которых есть подозрения, что они предназначены для террористических целей. Более того, отныне государства-участники не могут отклонять просьбы о взаимной правовой помощи, ссылаясь на банковскую тайну.

В 2001 году при Совете Безопасности ООН был создан Контртеррористический комитет (далее - КТК), который содействует предоставлению странам контртеррористической технической помощи. КТК регулярно проводит совещания рабочей группы экспертов для выработки совместных мер по противодействию международному терроризму. В тесной координации с КТК действуют также Комитет 1267 (по санкциям против Аль-Каиды и Талибана).

В 2006 году Генеральная Ассамблея ООН утвердила «Глобальную контртеррористическую стратегию» (далее - Стратегия), предусматривающую ужесточение санкций в отношении стран, укрывающих террористов или оказывающих им помощь. Стратегия требует создать террористам максимальные препятствия для поездок, финансовой поддержки, приобретения ядерных и иных опасных материалов. В то же время, Стратегия требует соблюдать законность и защищать права человека при проведении контртеррористических операций.

В целом антитеррористический алгоритм различных структур ООН включает в себя четыре важнейших компонента: «предотвращение – защита – преследование – возмездие».

30 ноября 2005 года Совет Европы утвердил Контртеррористическую стратегию ЕС («The European Union Counter-Terrorism Strategy»), ориентирующуюся на документы ООН и также включающую в себя четыре основных составляющих:

- предотвращение («prevention») – предотвращение вовлечения людей в террористическую деятельность путем воздействия на факторы и коренные причины, которые могут способствовать вербовке в Европе и на международном уровне;

- защита («protection») – защита людей и инфраструктуры, а также снижение уязвимости от атак, включая усиленную защиту границ, транспорта, критически важных объектов;

- преследование («pursuit») – преследование террористов и расследование терактов на всей территории ЕС и на мировом уровне; препятствование планированию, перемещению и коммуникации; уничтожение поддерживающих террористов сетей; пресечение финансирования и доступа к орудиям преступлений, а также правосудие в отношении террористов;

- ответ («response») – подготовка себя в духе солидарности к работе по минимизации результатов террористических атак.

В рамках данного документа учреждена должность Координатора ЕС по борьбе с терроризмом. Кроме того, значительную нагрузку в сфере противодействия сетям подготовки террористов несёт европейское полицейское агентство «Европол».

Противодействие сетям подготовки террористов является одной из главных задач евразийских региональных организаций. Так, в рамках СНГ успешно действует Антитеррористический центр государств-участников СНГ (далее - АТЦ), созданный 21 июня 2000 года. Структурным подразделением АТЦ СНГ является Антитеррористический центр Комитета национальной безопасности в Республике Казахстан.

К числу достижений Казахстана можно отнести учреждение национального

механизма по недопущению пыток, в рамках которого Омбудсмен имеет право посещать места содержания под стражей и беседовать с задержанными лицами без присутствия администрации (его решения носят рекомендательный характер).

К установленным в тюрьмах специальным почтовым ящикам для жалоб имеют доступ только специальные прокуроры. В 2015 году Омбудсменом было получено около 2000 жалоб; Комиссией по правам человека было получено около 1000 устных и письменных жалоб, по 47 из которых были проведены специальные проверки. Были подтверждены 24 нарушения и восстановлены права более 70 лиц.

Беспрецедентно возросшие масштабы международного терроризма поставили большинство стран мира перед необходимостью разработки национальных антитеррористических систем, которые включают в себя соответствующую законодательную базу, деятельность государственных органов, институтов гражданского общества, а также действия и мероприятия, направленные на противодействие терроризму.

Соединенные Штаты Америки, начиная с 2001 года, являются сторонниками комплексного, системного и предельно широкого понимания борьбы с международным терроризмом.

24 октября 2001 года Конгресс США утвердил «Патриотический Акт» (USA PATRIOT), который максимально расширил спектр возможностей государства в борьбе с терроризмом и террористическими сетями. Закон установил повышенные требования и очередность в отношении сбора информации внешней разведки, усилил координацию между спецслужбами.

«Теракты 11 сентября 2001 года вынудили британское правительство предпринять дополнительные меры безопасности:

- были ужесточены меры безопасности на воздушном транспорте;
- предоставлены дополнительные полномочия для снятия с рейсов и ареста людей на некоторых служебных территориях, а также для задержания рейсов по соображениям безопасности;
- ужесточено законодательство в вопросах обеспечения безопасности гражданских ядерных объектов от противоправных действий;
- дополнительные меры были внесены и в перечень мероприятий по пресечению каналов финансирования террористов».

Французские подразделения по борьбе с терроризмом строго структурированы и имеют свои задачи. Среди них – «Дивизия по борьбе с терроризмом» (Division Nationale Anti-Terroriste); Контрразведка (DST); Жандармерия (Gendarmerie); Служба внешней разведки (DGSE); Судебная полиция (Police Judiciaire); Центральное управление судебной полиции.

Во Франции имеется полувоенная надсудебная структура – Суд безопасности государства (Le Courdesuretedel'Etat), позволяющая карать террористов и их пособников без оглядки на либеральное законодательство.

Россия является также политическим объектом террористов. Только в 2011 году от террористических актов в России пострадало 359 человек, из которых 58 погибли. В то же время Россия накопила значительный опыт противодействия сетям подготовки

террористов.

Отражением этого опыта стала «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации», утвержденная 5 октября 2009 года. В данном документе указывается, что основными факторами, способствующими возникновению и распространению терроризма являются:

- наличие очагов террористической активности вблизи государственной границы РФ и границ её союзников;
- наличие в иностранных государствах лагерей подготовки боевиков для международных террористических и экстремистских организаций;
- распространение идей терроризма и экстремизма через Интернет и СМИ.

Одной из действенных инициатив мирового сообщества под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН стал Саммит по противодействию насильственному экстремизму, прошедший 18-20 февраля 2015 года в г. Вашингтон в здании Государственного департамента США. В мероприятии приняли участие свыше 60 делегаций мира, в том числе представители правительственных и неправительственных организаций, гражданского общества, эксперты, лидеры духовенства и молодежи.

Главная цель форума – разработка Плана действий против насильственного экстремизма.

В рамках визита в США состоялась встреча Генерального Прокурора РК с заместителем Генерального прокурора США Брюсом Шварцем. Предметом обсуждения стало подписание межгосударственного Договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Это первое подобного рода соглашение, подписанное Соединенными Штатами Америки со странами Центральной Азии. Подписание соглашения стало исторически важным и знаковым событием в расширении казахстанско-американского правового сотрудничества, объединения усилий двух стран в борьбе с преступностью.

Кроме того, согласно Информационному бюллетеню Госдепартамента США, советник по национальной безопасности Сьюзен Райс объявила, что США:

« - Ведут работу через Глобальный форум по борьбе с терроризмом для поддержки политики, ориентированной на сообщества, на Балканах, в Южной Азии, на Африканском Роге и в Сахеле;

- Стимулируют предпринимательство и усиливают инновационную работу на развивающихся рынках посредством Глобальных саммитов по предпринимательству и Глобальную программу инноваций через науку и технологии;

- Объединяют партнеров во множестве различных секторов, включая руководителей предприятий в сфере развлечений и технологии, филантропов, руководящие круги, чтобы расширить экономические возможности для уязвимых и маргинальных групп населения;

- Работают над распространением историй бывших завербованных, которые могут лично говорить о бесполезности и варварском характере идей ИГИЛ;

- Усиливают позиции религиозных лидеров, которые могут авторитетно говорить о том, насколько ИГИЛ противоречит мирным догмам ислама;

- Поощряют студентов и общественных лидеров, которые делают акцент на том, как ДАИШ разрушает мусульманские сообщества;

- Создают новый хаб цифровых коммуникаций совместно с Арабскими Эмиратами, чтобы противодействовать террористической пропаганде;

- Запускают новый конкурс для молодежи - Peer-to-PeerChallenge, - чтобы призывать студентов по всему миру разрабатывать цифровой контент против экстремизма;

- Расширяют доступность обучения и профессиональной подготовки, обучение лидерским качествам и наставничество в сообществах, уязвимых для радикализации и вербовки, по всему миру».

Следующим знаковым мероприятием в рамках инициатив мирового сообщества в борьбе с проявлениями экстремизма стал совместный Саммит Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и Госдепартамента США, запланированный на 29-30 июня 2015 года.

Аналогично Казахстану о готовности к совместной реализации планов по борьбе с экстремизмом заявили ряд следующих государств.

Египет привел пример роль университета «аль-Азхар» в делигитимации экстремистской пропаганды, и отметил, что этот авторитетный университет готов работать с иностранными партнерами, чтобы сделать свою миссию глобальной.

Бельгия при финансовой поддержке ЕС создает Консультативную группу стратегических коммуникаций по Сирии (SSCAT) для разработки коммуникационной стратегии ведения скрытой контрпропаганды через множество медиа-платформ.

Япония объявила о внесении в ООН вклада на сумму 15,5 миллионов долларов США для развития потенциала Ближнего Востока и Северной Африки в борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом, в том числе и через укрепление устойчивости в сообществах.

Евросоюз объявил, что создаст Круг выдающихся личностей из Европы и исламского мира, чтобы поощрять интеллектуальный обмен и диалог о последствиях терроризма.

Норвегия значительно расширит поддержку обучающим программам в образовании, направленным на группы населения, подверженные риску радикализации, а также внесет 600 000 долларов США в Глобальный фонд взаимодействия и устойчивости.

Бангладешский корпоративный институт призвал к расширению Глобального пакта ООН включением 11-ого принципа «О роли частного сектора в противодействии насильственному экстремизму».

IV Анализ отраслей права Республики Казахстан криминального цикла по вопросу противодействия насильственной радикализации осужденных в местах лишения свободы

Статья 18 Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

В свою очередь, пункт 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах в целом воспроизводит смысл статьи 18 Всеобщей декларации прав человека и идет несколько дальше. Пунктом 2 статьи 18 Пакта установлено, что никто не вправе подвергаться принуждению, умаляющему его свободу, иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору. В пункте 3 данной статьи подчеркивается, что свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Примерно такие же подходы к пониманию юридической природы свободы совести, в том числе вероисповедания, предусмотрены Конституцией Республики Казахстан.

Так, в качестве исходных положений в нормах статьи 22 Конституции РК указано о том, что каждый имеет право на свободу совести (п. 1) и что осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством (п. 2).

Нормы статьи 22 корреспондируют с нормами статьи 39 Конституции.

В частности, в нормах статьи 39 сделаны важные оговорки о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения (п. 1). И далее: признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное и межконфессиональное согласие (п. 2).

Провозглашая эти постулаты, Конституция в то же время не допускает ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам. Более того, ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 11, 13–15, пунктом 1 статьи 16, статьями 17, 19, 22, пунктом 2 статьи 26 Конституции (п. 3 ст. 39).

Из изложенного можно сделать вывод о том, что, гарантируя права и свободы человека и гражданина по отношению, главным образом, к религии (свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой), общество и государство, тем не менее, заинтересовано в том, чтобы лица, исповедующие ту или иную религию либо не связанные с нею, не насаждали идеи и убеждения, которые идут вразрез с общепринятыми религиозными канонами либо с общечеловеческими нравственными принципами, ценностями и правилами. Иначе говоря, право на свободу распространения религиозных идей и убеждений не является абсолютным и может быть законодательно обусловлено в соответствии с Конституцией (см. п. 3 описательно-мотивировочной части Постановления Конституционного Совета РК от 4 апреля 2002 года № 2 «О проверке конституционности Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений»). Новый

Нормы Конституции не допускают пропаганды или агитации насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия (п. 3 ст. 20).

Такой подход согласуется с международными стандартами в области прав человека и с нормами международного права, в частности, с вышеприведенными положениями Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно статье 18 этого международно-правового документа, ратифицированного законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года и являющегося в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конституции Республики составной частью действующего права Казахстана, допускается возможность ограничения законом свободы исповедовать религию «... для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц...» (см. об этом п. 1 описательно-мотивировочной части Нового Нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 февраля 2009 года № 1 «О проверке Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам свободы вероисповедания и религиозных объединений» на соответствие Конституции Республики Казахстан»).

Иначе говоря, положения и нормы Конституции ни в какой форме не приемлют идеологию так называемого *религиозно мотивированного политического радикализма*. Этот тип радикализма в настоящее время охватывает круг идей консервативно-традиционалистского направления: возрождение этнической религии, этнически чистого государства и общества.

Пропаганда этноцентризма и отрицательного отношения к мировым религиям уже привела в отдельных государствах к переходу религиозно-этнического радикализма в политическую плоскость и стала идеологической основой для возникновения опасного для мирового сообщества религиозного экстремизма.

Религиозный экстремизм следует рассматривать как крайнюю форму религиозного фанатизма. Он отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозного экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Для них не существует никаких границ дозволенного и недозволенного. Религиозные организации или организации, имеющие отдельные черты религиозности, имеющие такой тип

радикализма, ставят своей целью силовое изменение государственного строя: захват власти вооружённым путём, нарушение суверенитета другого государства, создание и распространение незаконных вооружённых формирований, разжигание этнической и религиозной вражды. Экстремизм и терроризм в этой среде определяется не по провозглашенным идеологическим доктринам, а на основе практической деятельности, когда экстремистские вылазки и террористические акты становятся средством давления на политику политических режимов.

Достаточно актуальны по данному вопросу принятые ООН **Глобальная контртеррористическая стратегия** (принята 8 сентября 2006 года Резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеей ООН на 99-ом пленарном заседании) и **План действий по предупреждению воинствующего радикализма** (Доклад Генерального Секретаря ООН на 70-ой сессии ООН, 2015, 24 декабря).

Генеральный секретарь ООН 15 января 2016 года представил Генеральной Ассамблее План действий по предупреждению воинствующего экстремизма. Генеральная Ассамблея 12 февраля 2016 года приняла резолюцию, в которой она «приветствует инициативу Генерального секретаря и принимает к сведению его План действий по предупреждению воинствующего экстремизма».

В частности, в докладе Генеральный секретарь ООН, со ссылкой на резолюцию СБ ООН 2178 (2014) (принята СБ ООН на его 7272-ом заседании 24 сентября 2014 года, п. 15), указывает на прямую связь между воинствующим экстремизмом и терроризмом, подчеркивает важность того, чтобы принимаемые меры соответствовали международным нормам, и отмечает необходимость принятия превентивных мер для противодействия насильственному экстремизму, который может служить питательной средой для терроризма, в том числе по предотвращению радикализации, вербовки и мобилизации лиц в террористические группы и в ряды иностранных боевиков-террористов.

В докладе значительное внимание уделено условиям, способствующим возникновению радикализации и воинствующего экстремизма.

В частности, в пункте 31 Доклада, озаглавленном «Радикализация в тюрьмах» (п. 31), отмечается: исследования показывают, что практика жесткого обращения в местах содержания под стражей может играть тревожно большую роль в вербовке значительного числа людей в ряды воинствующих экстремистских группировок и террористических организаций. Было определено несколько факторов, побуждающих заключенных искать защиты посредством присоединения к таким группам, включая бесчеловечные условия содержания в тюрьмах и бесчеловечное обращение с заключенными, коррумпированность охранников и другого тюремного персонала, наличие банд, злоупотребление наркотиками, отсутствие безопасности и надлежащих услуг, а также переполненность тюрем. Генеральный секретарь рекомендовал принять меры, обеспечивающие нераспространение экстремистских идеологий среди других заключенных, гарантируя в то же время предусмотренную международным правом охрану лицам, лишенным свободы, включая уважение международных стандартов и норм, касающихся одиночного заключения.

В рекомендациях Доклада по предотвращению воинствующего экстремизма предложено: «реформировать национальные правовые механизмы и пенитенциарные системы для обеспечения безопасности заключенных, персонала и объектов и разработать на основе уважения прав человека и принципа верховенства закона процедуры для предотвращения и противодействия радикализации в тюрьмах» (пп. f п.

50).

Можно утверждать о том, что в Казахстане сложилась и действует определенная политическая, правовая и организационная система противодействия воинствующему экстремизму.

Указом Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы.

В качестве ее цели определены обеспечение безопасности человека, общества и государства посредством предупреждения проявлений религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма.

К числу задач Государственной программы отнесены совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленных на формирование в обществе толерантного религиозного сознания и иммунитета к радикальной идеологии (п. 1); повышение эффективности выявления и пресечения проявлений религиозного экстремизма и терроризма, в том числе путем совершенствования системы обеспечения деятельности специальных государственных и правоохранительных органов (п. 2); совершенствование системы мер минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности (п. 3).

В этой связи определены целевые индикаторы по итогам реализации Госпрограммы:

в 2017 году население страны, в том числе 100 % молодежи и лиц, склонных, а также подверженных радикальной идеологии на религиозной основе, будут охвачены комплексной профилактической работой, направленной на формирование сознания, не приемлющего идей экстремизма и терроризма;

соотношение предотвращенных на стадии приготовления и покушения актов терроризма к общему числу готовившихся и выявленных таких преступлений к 2017 году будет составлять не менее 95 % к 100 %;

степень готовности объектов, уязвимых в террористическом отношении, населения, сил и средств уполномоченных государственных органов к минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности к 2017 году составит 100 %.

Во введении к Госпрограмме отмечено, что она рассчитана на пятилетний срок, основана на анализе религиозной ситуации в стране, учитывает мнения и рекомендации экспертов и ученых, специализирующихся на вопросах противодействия религиозному экстремизму и терроризму. При ее разработке был проанализирован и учтен положительный опыт Российской Федерации, Великобритании, Турции, Израиля и США, Саудовской Аравии. Госпрограмма является нормативно-организационной основой решения актуальных задач и имеющихся проблем в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму. При этом положения Программы выработаны с учетом необходимости обеспечения гарантированных законодательством прав граждан на свободу совести и уважения религиозных убеждений граждан.

Ценность Программы состоит также в том, что ею определены сильные и слабые стороны общества и государства в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

В этих же целях для решения задачи повышения эффективности выявления и пресечения проявлений религиозного экстремизма и терроризма в качестве направления деятельности общества и государства выделена разработка и реализация эффективных мер по недопущению сращивания криминальных элементов с религиозными экстремистами и террористами, в том числе в условиях исправительных учреждений (пп. 10 п. 2 раздела 5). Однако отдельного механизма деятельности по этому вопросу, то есть набора соответствующих организационно-правовых и иных мероприятий Госпрограмма не предусматривает.

В Госпрограмме отмечено, что государством проделана значительная работа по созданию и совершенствованию законодательной и организационной базы для выявления и пресечения предпосылок экстремизма и терроризма. Приняты Законы Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года и «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года, которыми установлены правовые основы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, определены основной понятийный аппарат и компетенция государственных органов в данном направлении, а также основные принципы обеспечения защиты прав и свобод граждан в этой сфере.

Закон РК «О противодействии экстремизму»

Закон РК от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму» состоит из 16 статей и определяет правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности.

Данный Закон определяет понятие экстремизма как организацию и (или) совершение:

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм) (п. 1 ст. 1).

Согласно нормам Закона, противодействие экстремизму – это деятельность государственных органов, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и национальной безопасности Республики Казахстан от экстремизма, предупреждение, выявление, пресечение экстремизма и ликвидацию его последствий, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремизма (п. 2 ст. 1).

Рассматривая профилактику экстремизма как систему правовых, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, направленных на предупреждение экстремизма (п. 4 ст. 1 ЗПК), Закон РК «О противодействии экстремизму» регламентирует компетенцию государственных органов в области профилактики экстремизма (ст. 6) и компетенцию государственных органов по выявлению и пресечению экстремизма (ст. 7).

В целом данный Закон носит рамочный, общий характер и в силу этого не содержит совокупности конкретных норм, регламентирующих отдельно методы противодействия распространению радикального воинствующего экстремизма, в частности, среди осужденных лиц.

Закон РК «О противодействии терроризму»

Аналогично построены нормы Закона РК от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму», который состоит из 24 статей и устанавливает принципы, цель, правовые и организационные основы противодействия терроризму.

Вместе с тем, этот Закон указывает на существующую связь между экстремизмом и терроризмом. В частности, в пункте 4 статьи 1 дается определение понятию «идеология насилия» как системе общественных теорий, взглядов и идей, оправдывающих насилие, в том числе с применением террористических методов и средств для достижения политических, религиозных, идеологических и иных целей. Следовательно, профилактика терроризма, согласно данному Закону РК, объективно включает комплекс правовых, экономических, социальных, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, осуществляемых государственными и местными исполнительными органами по выявлению, изучению, устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма (п. 13 ст. 1).

К сожалению, Закон РК «О противодействии терроризму», в силу своего, надо полагать, рамочного, общего характера, не содержит отдельных норм по мерам предупреждения воинствующего радикального религиозного экстремизма как основы для совершения актов терроризма, в том числе насаждения подобной идеологии среди осужденных в местах лишения свободы. То есть в нем отсутствует конкретная и глубокая связь с нормами Закона РК «О противодействии экстремизму».

Уголовный кодекс Республики Казахстан

Система норм об уголовной ответственности за экстремизм и связанный с ним терроризм, предусмотрена в Уголовном кодексе РК от 3 июля 2014 года.

Так, Уголовный кодекс РК устанавливает перечень экстремистских преступлений и относит к ним деяния, предусмотренные статьями [174](#), [179](#), [180](#), [181](#), [182](#), [184](#), [258](#),

259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 данного Кодекса (п. 39 ст. 3), а также перечень террористических преступлений, то есть деяний, предусмотренных статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и 270 УК.

Кроме того, за такие преступления, как акт терроризма (ст. 255), пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст. 256), создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности (ч. 1, 2 ст. 257), финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (ст. 258) УК установлено наступление уголовной ответственности вменяемого физического лица, достигшего ко времени совершения уголовного правонарушения 14 лет (ч. 2 ст. 15 УК).

Высокая степень общественной опасности террористического преступления объективно влечет и уголовную ответственность за приготовление к данному преступлению и покушение на это преступление.

Согласно УК, уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, а также за приготовление к террористическому преступлению (ч. 2 ст. 24 УК). Также уголовная ответственность наступает за покушение на преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за покушение на террористическое преступление (ч. 4 ст. 24 УК).

Определенная специфика имеется при назначении вида и срока наказания в виде лишения свободы к лицам, совершившим экстремистские и террористические преступления (ст.ст. 46, 47 УК).

Среди других норм УК, характеризующих особенности применения института наказания к лицам, совершившим экстремистские и террористические преступления, следует привести положения следующих норм УК о том, что:

преступление признается совершенным преступной группой, если оно ... совершено террористической группой, экстремистской группой, ... (ч. 3 ст. 30 УК);

условное осуждение не применяется при осуждении лица за ..., террористическое преступление, экстремистское преступление, ... (ч. 6 ст. 63 УК);

деятельноераскаяниенераспространяетсяналиц, совершивших террористическое преступление, экстремистское преступление, ..., за исключением случаев, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК (ч. 2 ст. 65 УК);

освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением не распространяются на лиц, совершивших ..., террористическое преступление, экстремистское преступление, ... (ч. 4 ст. 68 УК);

освобождение от уголовной ответственности в связи с установлением поручительства не распространяется на лиц, совершивших ..., террористические преступления, экстремистские преступления, ... (6 ст. 69 УК);

сроки давности не применяются к лицам, совершившим ..., террористические преступления, экстремистские преступления, ... (ч. 6 ст. 71 УК);

лицо, отбывающее лишение свободы, назначенное за террористическое или экстремистское преступление, не повлекшее гибель людей и не сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой статьи 72, может быть освобождено судом условно-досрочно, если оно оказывает активное содействие в предотвращении, раскрытии или расследовании террористических или экстремистских преступлений,

изобличении участников террористической или экстремистской группы (ч. 1 ст. 72 УК);

замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания не применяется в отношении лиц, осужденных за ..., террористическое или экстремистское преступление, повлекшее гибель людей либо сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, а также преступление, совершенное в составе преступной группы (ч. 2 ст. 73 УК);

беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие или особо тяжкие преступления против личности, террористические преступления, экстремистские преступления, ..., отсрочка отбывания наказания не предоставляется (ч. 1 ст. 74 УК);

лицу, осужденному к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление, за исключением лиц, осужденных за террористическое или экстремистское преступление, ..., суд может при наличии оснований, указанных в части первой статьи 76, отсрочить отбывание наказания на срок до трех месяцев (ч. 2 ст. 76 УК);

сроки давности обвинительного приговора не применяются к лицам, осужденным за ..., террористические преступления, экстремистские преступления, ... (ч. 5 ст. 77 УК).

акт об амнистии не распространяется на лиц, совершивших ..., террористические преступления, экстремистские преступления, ... (ч. 2 ст. 78 УК).

В целом фрагментарный анализ норм УК показал, что он не содержит отдельных квалифицированных составов преступлений об уголовной ответственности и наказании осужденных ранее лиц за экстремистские и террористические преступления и отбывающих наказание в местах лишения свободы в случае совершения ими актов насильственной радикализации иных осужденных и лиц в местах лишения свободы (ч. 1 ст. 72 УК).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса РК от 4 июля 2014 года, показал, что в нем также не регламентируются специальные процедуры досудебного расследования и судебного разбирательства в отношении лиц, причастных к совершению экстремистских и террористических преступлений. Однако, несмотря на это обстоятельство, в УПК имеются отдельные положения, так или иначе связанные с данными видами преступлений.

К примеру, в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных статьей 136, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 138 УПК, мера пресечения может быть применена в отношении подозреваемого до вынесения постановления о квалификации деяния подозреваемого. При этом постановление о квалификации деяния подозреваемого должно быть объявлено не позднее десяти суток, а в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 173, 179, 181, 184, 255-268 и 272 Уголовного кодекса, не позднее тридцати суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок постановление о квалификации деяния подозреваемого не будет вынесено и объявлено, мера пресечения немедленно отменяется (ч. 1 ст. 139 УПК).

Другой пример. При вынесении следственным судьей, судом постановления о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей залог не

устанавливается в случаях подозрения, обвинения лица в совершении преступления в составе преступной группы, а также иных террористических и (или) экстремистских преступлений (п. 2 ч. 9 ст. 148 УПК).

Также продление срока содержания под стражей свыше двенадцати месяцев, но не более чем до восемнадцати месяцев допускается в исключительных случаях в отношении лиц, подозреваемых в совершении особо тяжких преступлений, преступлений в составе преступной группы, а также иных террористических и (или) экстремистских преступлений, следственным судьей районного и приравненного к нему суда по мотивированному ходатайству руководителя следственного подразделения центрального аппарата органа уголовного преследования либо прокурора, принявшего уголовное дело к своему производству, руководителя следственной, следственно-оперативной группы, утвержденному прокурором области и приравненным к нему прокурором и согласованному с Генеральным Прокурором Республики Казахстан, его заместителями (ч. 4 ст. 151 УПК).

УПК различает подследственность уголовных дел об экстремистских и террористических преступлениях (ст. 187). При этом в зависимости от категорий этих преступлений (ст. 11 УК) их вправе расследовать в пределах компетенции следователи органов национальной безопасности или органов внутренних дел (чч.1-2, 5 ст. 187 УПК).

К тому же рассмотрение уголовных дел о террористических и экстремистских преступлениях, как правило, осуществляют специализированные межрайонные суды по уголовным делам и специализированные военные суды по уголовным делам, в том числе при наличии оснований – с участием присяжных заседателей (ст.ст. 308-309 УПК).

При этом в ходе предварительного слушания судья выясняет у подсудимого, обвиняемого в совершении преступления, за совершение которого уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, за исключением дел о воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке, а также о преступлениях, предусмотренных статьей 225 (частью четвертой) Уголовного кодекса, о наличии у него ходатайства о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей, а в случае, если такое ходатайство заявлено, поддерживает ли он свое ходатайство (ч. 4 ст. 321, ст. 631 УПК).

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан

Аналізу были подвергнуты нормы Уголовно-исполнительного кодекса РК от 5 июля 2014 года, что позволило получить цельную картину противодействия насильственной радикализации осужденных в местах лишения свободы.

Так, к правовым основам общей правосубъектности осужденных часть 5 статьи 9 УИК относит правило, в соответствии с которым осужденные не могут подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, **отношения к религии, убеждений**, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Среди основных прав осужденных УИК также предусматривает признание их человеческого достоинства, **защиту от пыток, насилия**, другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения или наказания (п.4 ч. 1 ст. 10) и **личную**

безопасность во время отбывания наказания (п. 5 ч. 1 ст. 10). К тому же обеспечение вопросов личной безопасности – тема самостоятельной статьи 12 УИК. **Аналогично, в отдельной статье 13 УИК закреплено обеспечение права осужденных на свободу совести и вероисповедания.**

В компетенции МВД предусмотрено утверждение Инструкции по созданию условий для отправления религиозных обрядов осужденными к лишению свободы (п. 10 ч. 1 ст. 16 УИК). Однако в перечне правовых актов МВД не предусмотрено утверждение и принятие Инструкции, Правил, Положения по предотвращению насильственной радикализации осужденных в местах лишения свободы (см. ст. 16 УИК). Не входит принятие таких документов в компетенцию КУИС МВД, территориальных органов уголовно-исполнительной системы, исправительных учреждений на местах (ст. 17 УИК).

УИК РК регламентирует раздельное содержание осужденных исключительно по признакам пола, возраста, тяжести заболевания и показателям судимости. При этом изолированно от других осужденных, а также раздельно содержатся: осужденные при опасном рецидиве преступлений; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым пожизненное лишение свободы заменено в порядке помилования лишением свободы на определенный срок; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы. Кроме того, в отдельных учреждениях, независимо от количества судимостей, содержатся осужденные – бывшие работники судов, правоохранительных и специальных государственных органов, лица, уполномоченные на осуществление контроля и надзора за поведением осужденных (ст. 94 УИК).

Особо укажем на то, что УИК не предусматривает в качестве меры профилактики насильственной радикализации других осужденных раздельное (либо самостоятельное, автономное, отдельное) содержание осужденных из числа воинствующих экстремистов.

С учетом этого фактора, к примеру, не подлежат переводу в учреждения минимальной безопасности осужденные за совершение особо тяжких преступлений, а также террористические или экстремистские преступления (п. 2 ч. 2 ст. 96 УИК).

Целям, в том числе предотвращения насильственной радикализации осужденных, служит право персонала исправительных учреждений на производство досмотров и обысков, что позволяет пресекать факты хранения, использования радикальной экстремистской литературы, иных информационных источников и предметов культа по данной теме (ст. 98 УИК). Данное право сотрудников исправительного учреждения взаимосвязано с нормами части 2 статьи 110 УИК о том, что осужденным запрещаются получение, приобретение, подписка, хранение и распространение изданий, содержащих пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, культа жестокости и насилия, а также порнографического характера.

Кроме того, в случаях, в частности, массовых беспорядков, а также группового неповиновения осужденных в учреждении может быть введен режим особых условий. Режим особых условий вводится по решению первого руководителя уполномоченного органа в сфере уголовно-исполнительной деятельности, согласованному с Генеральным Прокурором Республики Казахстан, на срок до тридцати суток. В случае недостижения целей ввода режима особых условий в указанные сроки время его действия продлевается

указанными должностными лицами дополнительно на тридцать суток (ст. 101 УИК) и т.д.

К осужденным, оказывающим сопротивление персоналу учреждений и лицам, уполномоченным на осуществление контроля и надзора за поведением осужденных, злостное неповиновение их законным требованиям, участвующим в массовых беспорядках, захвате заложников, нападении на иных лиц или совершающим другие общественно опасные действия, а также при побеге или задержании бежавших из учреждений, в целях пресечения указанных противоправных действий и предотвращения причинения лицами вреда окружающим или самим себе применяются физическая сила, специальные средства и оружие в соответствии с законом (ст. 102 УИК).

К сожалению, анализ показал, что среди прочих «полевых» прав и обязанностей осужденных нет ни одной нормы, запрещающей заниматься им распространением экстремистских и террористических взглядов, идей, настроений, в то числе посредством применения насилия (см. ст. 104 УИК).

В качестве существенного недостатка УИК следует рассматривать отсутствие в нем норм и положений по профилактике насильственной радикализации осужденных в системе мер воспитательного характера, социальной адаптации и психологической помощи осужденным (ст.ст. 124-125 УИК).

Стоит отметить, что в качестве меры профилактики насильственной радикализации лиц вне мест лишения свободы, отбывших наказание и являющихся гражданами Республики Казахстан, необходимо использовать возможность установления за ними административного надзора органов внутренних дел, который допускается за преступления, совершенные при опасном рецидиве, а равно за террористические или экстремистские преступления и против половой неприкосновенности несовершеннолетних (п. 1 ст. 171 УИК). Для осуществления надлежащего административного надзора и получения информации о месте нахождения лица, в отношении которого судом установлен административный надзор, органы внутренних дел вправе использовать электронные средства слежения, перечень которых определяется Правительством Республики Казахстан (ч. 4 ст. 172 УИК).

Таким образом, по итогам анализа норм УИК эксперт приходит к выводу о том, что его нормы и положения практически не содержат прямых предписаний касательно исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении воинствующих экстремистов и проведения конкретной профилактики насильственной радикализации других осужденных и иных лиц в местах лишения свободы.

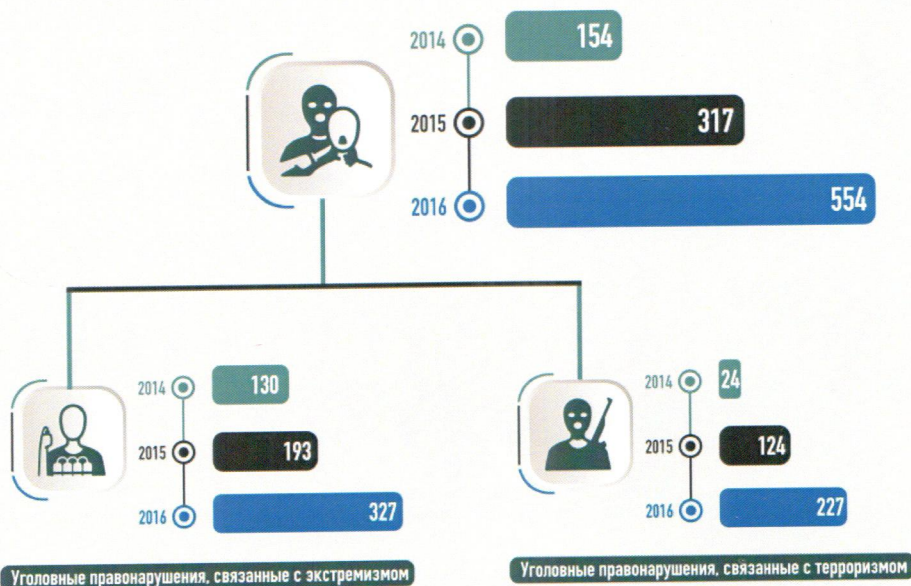
В контексте всего вышеизложенного уместно привести данные правовой статистики органов прокуратуры касательно объемов преступлений экстремистской и террористической направленности в стране.

Так, общее количество уголовных правонарушений, связанных с экстремизмом и терроризмом, в 2014 году составило 154, в 2015 году – 317, в 2016 году – 554. То есть налицо рост этих видов особо опасных преступлений. В числе этих преступлений в 2014 году 130 приходится на уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом, в 2015 году – уже 193, наконец, в 2016 году – их совершено 327. И здесь прослеживается тенденция роста данного вида преступлений.

ИНФОГРАФИКА УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

1 Общее количество уголовных правонарушений, связанных с экстремизмом и терроризмом

Инфографика была подготовлена Представительством Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии, на основе статистических данных, предоставленных различными государственными органами Республики Казахстан.

Социально-демографическая характеристика лиц, совершивших вышеуказанные виды преступлений следующая: женщины были соучастниками 3-х преступлений в 2014 году, 4-х преступлений – 2015 году, 16-ти – в 2016 году. Это также указывает на тенденцию постепенного и широкого вовлечения женщин в эти преступления.

Субъекты данных преступлений также представлены разными возрастными категориями. На первом месте лидируют лица в возрасте от 29 до 39 лет (45 – 75 – 58); на втором месте – в возрасте от 18 до 29 лет (24 – 45 – 69); на третьем месте – в возрасте от 39 до 60 лет (15 – 25 – 41).

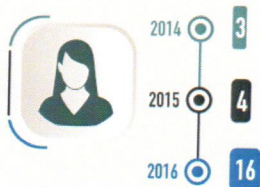
Среди осужденных граждане Казахстана в 2014 году составляли 53 лица, в 2015 – 89 лиц, в 2016 – 170 лиц. Граждан СНГ осуждено в 2014 году – 3 лица, в 2015 году – не привлекались, в 2016 году – их было 5 лиц.

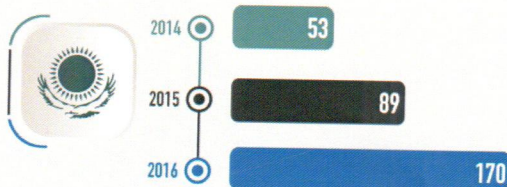
① Уголовные правонарушения, совершенными мужчинами

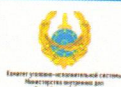
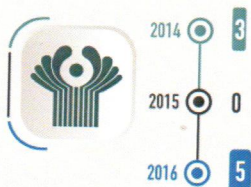
② Уголовные правонарушения, совершенными женщинами

③ Уголовные правонарушения, совершенными гражданами Казахстана

④ Уголовные правонарушения, совершенными гражданами СНГ на территории Казахстана

Инфографика была подготовлена Представительством Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии, на основе статистических данных, предоставленных различными государственными органами Республики Казахстан.

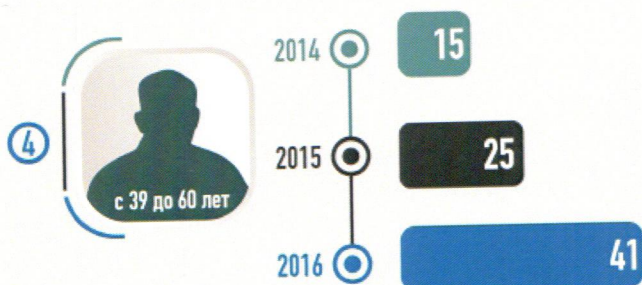
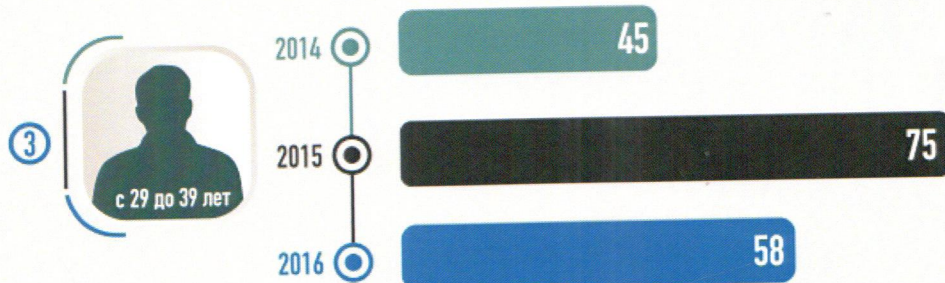
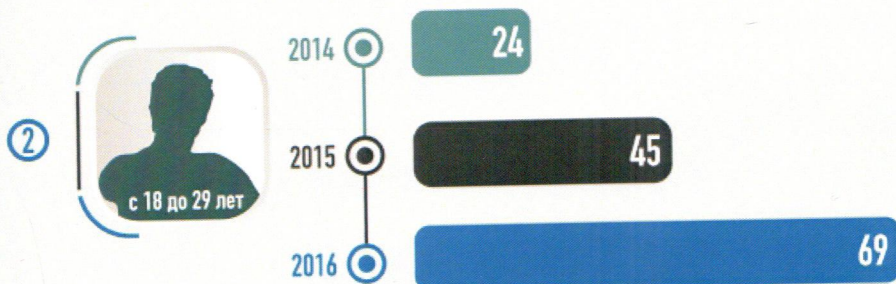
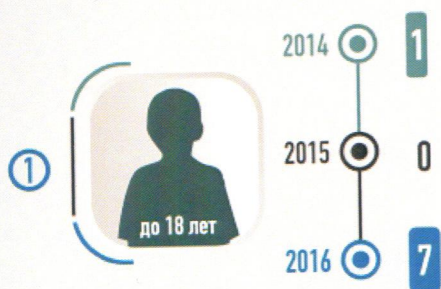
Среди соучастников данных преступлений, главным образом, были безработные лица, в 2014 году – 49, в 2015 году – 70, в 2016 году – 129. Эти данные еще раз указывают на важность повышения качества и эффективности государственной политики в области социальной защиты населения.

Достаточно мало среди указанных лиц представлены государственные служащие: 1 – в 2015 году, 2 – в 2016 году, аналогично – частные предприниматели: 1 – в 2015 году, 6 – в 2016 году. И всего 1 работник культуры и искусства – в 2015 году.

Приведенные данные указывают и на такое обстоятельство, что среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, к сожалению, не выделяются организаторы и подстрекатели совершения данных преступлений, судя по тому, что в массе своей они совершаются безработными лицами.

Возрастная категория, совершивших преступления

Министерство по делам религий
и гражданского общества
Республики Казахстан

Региональное Представительство
Penal Reform International
Международная тюремная реформа
в Центральной Азии

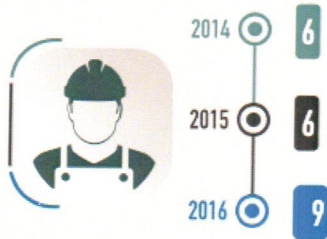

Комитет уголовно-исполнительной системы
Министерства юстиции
Республики Казахстан

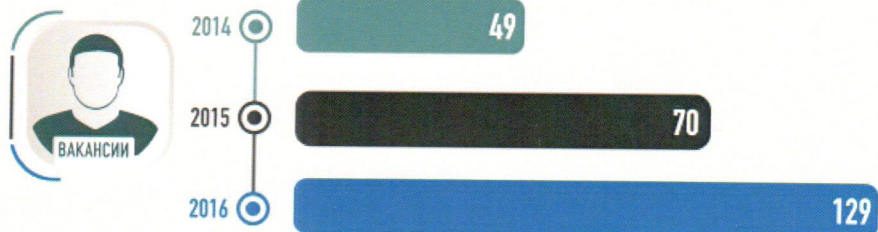
Инфографика была подготовлена Представительством Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии, на основе статистических данных, предоставленными различными государственными органами Республики Казахстан.

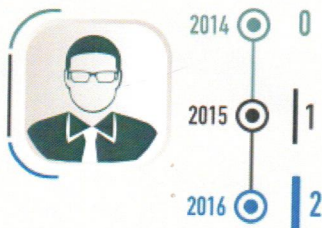
① Рабочие

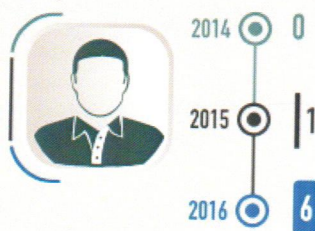
② Безработные

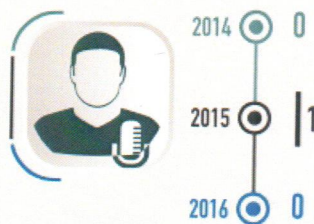
③ Государственные служащие

④ Частные предприниматели

④ Работники культуры и искусства

Министерство по делам регионов и гражданского общества Республики Казахстан

Региональное Представительство Penal Reform International Интегрированный тюремная реформа в Центральной Азии

Комитет узлажно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан

Инфографика была подготовлена Представительством Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии, на основе статистических данных, предоставленными различными государственными органами Республики Казахстан.

V Социально-политические условия возникновения экстремизма в Республике Казахстан

Формулируя подходы к исследованию проблемы экстремизма, следует учитывать, во-первых, социальный контекст, то есть роль среды, социальных условий, определяющих формы экстремистского поведения.

Во-вторых, следует исходить из специфики формирования и развития личности человека. Именно во взаимосвязи внешних и внутренних факторов, их отражения на каждом из этапов развития личности (социализации), подчиненных жесткой закономерности, проявляется стремление к радикализму. При этом следует обратить внимание, как на общие, так и на специфические условия развития личности человека в современных условиях.

Наиболее важной особенностью, отражающей специфику условий формирования экстремизма, является в основном негативный социально-экономический фон.

В динамике изменений положений можно выделить следующие основные факторы.

Во-первых, экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде.

Во-вторых, экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характерных отсутствием действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами.

В-третьих, экстремизм проявляется чаще в тех обществах и группах, где проявляется низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности.

В-четвертых, данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности.

В-пятых, экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

Экстремизм порождают различные факторы: изменение сложившихся социальных структур; обнищание многочисленных групп населения; экономический и социальный кризис; ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов; падение исполнительской дисциплины; рост антисоциальных проявлений; распад прежней системы ценностей; нарастание чувства ущемленности национального достоинства и другие.

Доминирование иррациональных установок в казахстанском обществе часто приводило к ситуативному насилию в форме жестоких, разрушительных и бессмысленных акций в виде хулиганских поступков, актов вандализма, спонтанных действий и т.п. Такого рода «спонтанный экстремизм» значительно усиливается в условиях низкого жизненного уровня некоторой части населения Казахстана.

Причинами проявления крайних религиозных взглядов могут послужить следующие

факторы:

1) Неосведомленность, слабое понимание религии. Многие приверженцы экстремистских взглядов считают, что необходимо следовать только литературе, рекомендуемой в группе. Данный факт говорит о применении в группе техник контроля информации для установления идейного контроля над адептами.

2) Эмоциональные факторы. Сознание молодого человека открыто к поиску нового, поиску смысла жизни и своей роли, при этом нет жизненного опыта в понимании различных проблем. Достаточно нескольких просмотров видео роликов или аудио лекций проповедников, чтобы запустить в голову вирус. Большая часть информации, используемой в подобных группах, строится на нейролингвистическом программировании.

3) Корыстные мотивы. Неправильное понимание религии может подтолкнуть человека на совершение преступлений из-за корыстных мотивов. Если преступник совершал разбои, грабежи и другого рода преступления ради наживы, то примыкая к религиозной группе деструктивного характера, он совершает преступление, уже прикрываясь религией.

VI Теория и практика противодействия психологическому насилию в казахстанском правовом поле

С 2013 года в «Ассоциацию центров исследования религий» (далее - АЦИР) организацию обратились около 130 человек, нуждающиеся в реабилитации. 90 % из них пострадали от деятельности экстремистских организаций.

С ростом приверженцев радикальных религиозных групп увеличилось количество обращений от родственников (жен, детей, родителей), сообщающих о случаях насильственных действий со стороны сторонника радикализма (в основном - мужа).

Суть сообщений в том, что глава семейства (как правило) насильно заставляет своих детей, жену следовать своим религиозным взглядам, накладывает запрет на общение с родственниками, посещение школы или работы, применяя при этом физическую силу.

В том числе отмечены случаи применения физической силы к женщинам, прикрываясь религиозными принципами. Якобы в исламе такое поведение разрешено.

Жительница г. Алматы рассказывает, что после развода по шариату отдала своих маленьких детей мужу. Их должна была воспитывать его новая жена. Через несколько месяцев матери позвонили из органов социальной опеки. Оказалось, ее дети добывали себе еду в мусорных баках. Двухлетнего сына ей удалось выкрасть. Врачи поставили диагноз – дистрофия.

Жительница г. Костаная рассказывает, что ее муж после развода забирал детей на летние каникулы. Папа насильно учил четырехлетнего ребенка делать намаз. Мальчик приехал домой избитый, со шрамами на спине, он всего боялся, просыпался в слезах по ночам, говорил, что отец поднимал его над головой и бросал на пол. Ребенок проходит лечение у психотерапевта.

Жительницу Астаны муж-приверженец радикальных взглядов, заставлял участвовать в оргиях с другими женами.

Необходимо отметить, что число женщин и детей, подвергающихся насилию в семье в виду экстремистских взглядов, намного больше в реальности. Не все пострадавшие решаются заявить о своей проблеме в специальные службы. А те, кто обращается, отказываются заявлять в соответствующие инстанции.

Неутешительную статистику подтверждают данные Информационно-консультативного центра «Горячая линия 114» при АЦИР, связанные с насилием в семье по религиозным мотивам:

Обращения касательно бытового насилия в семье, принуждения к соблюдению религиозных обязательств, ношения платка, отказ от светского образа жизни, призывы совершить переселение на территорию различных стран.

Обращения за 2015 год

	Регион	Дата	Содержание
1	Сатпаев	18.01.15	Муж приверженец салафизма запрещает ведение светского образа жизни
2	Жанаозен	12.02.15	Муж приверженец салафизма заставляет носить платок
3	Сарань	20.02.15	Призывы совершить переселение
4	Астана	21.02.15	Бытовое насилие
5	Кустанайская обл.	19.11.15	Муж приверженец салафизма заставляет носить платок

Обращения за 2016 год

	Регион	Дата	Содержание
1	Актау	04.03.16	Призывы совершить переселение
2	Астана	25.04.16	Бытовое насилие
3	Алматы	22.07.16	Муж приверженец салафизма заставляет носить платок

Следует отметить, что насилие может быть не только физическим, но и психическим. Безусловно, члены данных организаций могут совершать и другие общеуголовные и экономические преступления. Однако для пресечения действий организации необходимо доказать преступный характер ее деятельности в целом, а не только правонарушения со стороны ее отдельных членов.

Как правило, деятельность экстремистских организаций религиозного толка, в отличие от националистических движений, не носит открытый характер. Экстремистские призывы в распространяемой ими литературе, в ходе проведения семинаров, собраний почти никогда не присутствуют явно.

Выходом в сложившейся ситуации является доказывание психологического воздействия и, вследствие этого, вынужденности выбора, который делают лица, вовлекаемые в указанные группы; выявление скрытых призывов, направленных на разжигание религиозной розни. Поэтому процесс доказывания достаточно сложен и требует применения специальных знаний в области психологии и лингвистики, объединения специалистов для проведения комплексных экспертиз.

В соответствии со ст. 3 п. 12-13 Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»,

Не допускается деятельность религиозных объединений, сопряженная с насилием над гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства или иным причинением вреда их здоровью либо с расторжением брака между супругами (распадом семьи) или прекращением родственных отношений, нанесением ущерба нравственности, **нарушением прав и свобод человека и гражданина**, побуждением граждан к отказу от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан, и иным нарушением законо-

дательства Республики Казахстан.

Не допускается деятельность религиозных объединений, принудительно вовлекающих в свою деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства, в том числе посредством благотворительной деятельности, и (или) препятствующих выходу из религиозного объединения, в том числе путем применения шантажа, насилия или угрозы его применения, с использованием материальной или иной зависимости граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства либо путем обмана.

Процесс, затягивающий человека в сети, строится далеко не на религиозных установках, а на техниках психологического манипулирования. Этот процесс в Уголовном кодексе РК называется вербовкой.

Согласно комментарию к Уголовному Кодексу РК И.Ш. Борчашвили, под вербовкой лица следует понимать **умышленные действия** по набору, найму или привлечению по договоренности, склонения и вовлечению добровольцев для их участия за материальное вознаграждение в террористической либо экстремистской деятельности. Вербовки начинаются с поисков кандидатов, затем с **психического воздействия на них любым способом (угovorом, шантажом, обещаниями) в целях организации террористической либо экстремистской деятельности**, заканчивается заключением соглашения.

К вербовке также следует относить действия, направленные на возбуждение желания участвовать в совершении одного или несколько преступлений, **сопряженные с применением физического или психического воздействия**, а также подстрекательство к участию в совершении террористических и экстремистских преступлений. Условия найма могут быть определены как письменно (в форме договора), так и устно.

В то же время действующее законодательство РК исключает возможность выявления случаев применения манипулятивных техник психотерапевтического характера при вербовке или удержании в религиозной группе (*психологического насилия*).

С учетом европейского и мирового опыта, не нарушая при этом прав и законных интересов граждан и религиозных организаций, целесообразно внести в действующее законодательство Казахстана изменения, направленные на установление стабильного правового характера взаимодействия граждан с религиозными организациями и религиозных организаций с государством.

Речь об интеллектуальном мошенничестве, связанном с незаконным применением психотерапевтических манипуляций, жертвами которого могли быть не только особенно уязвимые лица, но и те, кто был обманут или введен в заблуждение.

Аналогичные изменения были успешно внедрены в качестве Законов во Франции и Бельгии. К «опасным для здоровья манипуляциям» там отнесены, например, отказ от медицинского обследования и лечения, применение техник, останавливающих мыслительные процессы и влияющих на восприятие информации и другие.

Проект министра здравоохранения Франции Katrin Picard был принят в первом чтении, 22 июня 2000 года, опираясь главным образом на определение концепта «манипуляции психикой», представленным психологами.

Психологическое насилие — это социально-психологическое воздействие, преднамеренно принуждающее другого человека или группу людей к поступкам или поведению, которые не входили в их намерения; нарушающее психологические границы личности или социальной группы, осуществляемое без информированного согласия и без обеспечения социальной и психологической безопасности индивида или группы людей, а также всех их законных прав; приводящее к социальному, психологическому, физическому или материальному вреду (ущербу).

Закон Франции определил преступление «манипуляции психикой», в соответствии со статьей 225-16-4 «**Мошеннического злоупотребления состоянием неосведомленности или слабости**» Уголовного Кодекса Франции следующим образом:

«Правонарушение «манипуляции психикой» является действием, совершенным в культовой группировке, с преследованием цели реализации или использования психологической или физической зависимости лиц, участвующих в этой деятельности, оказанием на одного из них неоднократного грубого давления или посредством применения особых техник выведение из строя, с целью приведения, по его собственной воле или без, к состоянию абстиненции, вредного и опасного для него.

Данное преступление наказывается лишением свободы сроком на три года и штрафом в 300 000 франков».

Статья 225-16-5 добавляет:

«Преступление, предусмотренное статьей 225-16-4, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет и штрафом в 500 000 франков, если оно совершено в отношении лица, чья особая уязвимость, вследствие возраста, болезни, недуга, физической или психической инвалидности или беременности, является очевидной или известной исполнителю преступления».

Резюмируя, нужно отметить, что не может быть никакого смешения между радикальной или мошеннической группой и религией, когда речь идет о соблюдении толерантных религиозных обрядов, об уважении свобод и целостности человеческой личности, стремлении поддержать, поднять людей, а не об унижении или подчинении.

Свобода совести, гарантируемая правами человека, означает принятие принципа **свободной воли**, которая характеризует человека. Поэтому мы должны защитить граждан от любых форм влияния.

VII Заключение. Выводы и рекомендаций.

Современный Казахстан является государством, в котором всем и каждому обеспечена свобода совести, свобода вероисповедания. За годы существования Республики как независимого демократического государства религиозные объединения стали важнейшей частью гражданского общества. Диалогу с ними органы государственной власти придают первостепенное значение. Религиозные организации, в первую очередь принадлежащие к традиционным для нашей страны конфессиям, прилагают все усилия для поддержания стабильности и согласия в обществе, для обеспечения гармоничного сосуществования граждан с различными убеждениями. Они всемерно содействуют межконфессиональному и межнациональному миру и взаимопониманию, активно участвуют в жизни и созидательной деятельности общества.

Государство обеспечивает необходимые условия для деятельности официально зарегистрированных на 1 января 2017 года более 3600 религиозных объединений и их филиалов, представляющих 18 конфессий.

Всего по республике имеется 3464 культовых зданий, из них 2550 мечетей, 294 православных и 109 католических церквей, 495 протестантских храмов и молитвенных домов, 7 иудейских синагог, 2 буддистских храма, 7 молитвенных домов «Общество сознания Кришны» и Бахаи.

В Казахстане действует 15 религиозных организаций образования, 400 начальных курсов при мечетях и воскресных школах, 383 помещения для проведения религиозных мероприятий за пределами культовых зданий, в том числе намазхана, молельных комнат и часовней, 257 специальных стационарных помещений для распространения религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения.

Все субъекты религиозных отношений осуществляют свою деятельность в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан.

Вместе с тем, необходимо отметить, что растет количество псевдорелигиозных экстремистских и деструктивных религиозных объединений, которые разрушают основы общества. Их деятельность направлена на возбуждение религиозной розни; пропаганду исключительности и превосходства по признаку религиозной принадлежности или отношения к религии; на нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии; превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности.

Важнейшим условием формирования религиозного сознания, оптимизации государственно-конфессиональных отношений, профилактики правонарушений и в тоже время обеспечения свободы совести является повышение уровня правовой грамотности и правовой культуры и психологической грамотности в обществе.

Важную роль играют в регулировании государственно-конфессиональных отношений сотрудники правоохранительных органов и уполномоченных государственных органов. Сегодня они сталкиваются с увеличивающимся количеством правонарушений

со стороны религиозных организаций. Вместе с тем сотрудники правоохранительных органов не обладают достаточными знаниями об их идеологических особенностях.

Более того, они мало и зачастую неверно знают о традиционных культуuroобразующих религиозных конфессиях, у которых сложились устойчивые и конструктивные правовые отношения с государством. Это затрудняет своевременное распознавание нетрадиционных религиозных течений.

Однако работа по выявлению последних не должна превращаться в «охоту на ведьм» и должна быть направлена на четкое регламентирование деятельности религиозных объединений, установление необходимых правовых ограничений, а также закреплении основ системной работы государственных органов в сфере регулирования профессиональных отношений с учетом современных реалий и тенденций.

Важно отметить, что современные отношения государства и религиозных объединений опираются на концепцию светского государства и принцип свободы совести. В ст. 1 Конституции определено, что Республика Казахстан является светским государством.

Это значит, что никакая религия не устанавливается в качестве государственной или обязательной, а религиозные организации отделены от государства и равны перед законом. Отделение религиозных организаций от государства – основополагающая норма светского государства, одна из гарантий свободы совести. В то же время, отделение религиозных организаций от государства не влечет за собой ограничение прав верующих участвовать наряду с другими гражданами в управлении делами государства, выборах органов государственной власти и местного самоуправления.

Государственное регулирование общественных отношений в религиозной сфере не ограничивается лишь внутренними нормативно-правовыми документами. Современный Казахстан, являющийся независимым государством, гарантирует права, закрепленные не только Конституцией РК, но и международно-правовыми актами и соглашениями.

К числу таких актов и соглашений относятся: Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Заключительный акт Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975), Итоговый документ Венской встречи представителей государств – участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1986), Документ Копенгагенской встречи – Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Необходимо отметить, что свобода совести и вероисповедания не является абсолютной. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 9 Конвенции ООН «О защите прав человека и основных свобод» право исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах его безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья, нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Поскольку вероисповедание в большинстве случаев связано с деятельностью того или иного религиозного объединения, то законодательством РК, а именно в Конституции РК запрещается создание объединений, цели и действия которой направлены на разжигание религиозной розни. В соответствии с п.2 ст. 14 Конституции РК запрещается дискриминация по признаку религиозной принадлежности. Согласно п.3 ст.20 Конституции РК запрещены пропаганда религиозного превосходства, данную

деятельность можно трактовать как экстремистскую.

Долгое время борьба с религиозным экстремизмом и международным терроризмом в Казахстане оставалась в ведении спецслужб, специализированных силовых структур. В свою очередь международный обмен опытом по предупреждению перечисленных антисоциальных явлений и связанных с ними нетрадиционных угроз и вызовов национальной безопасности происходил также на международных профессиональных экспертных площадках. В этой связи к проблемам распространения экстремистских идей, а вместе с ними и терроризма, на территории республики со стороны широкой общественности уделялось недостаточно внимания.

События, имеющие место в Казахстане в течение последних лет демонстрируют, что ситуация в сфере безопасности требует привлечения научного сообщества к решению проблем, в том числе экспертов, специализирующихся в области права, религиоведения, социальной психологии, политологии и социологии, а также международных отношений.

Вместе с необходимостью обсуждения данной темы широкой общественностью, имеющееся разнообразие мнений, влияние внешних и внутренних политических, социально-экономических и культурных факторов требует от государственных служащих, сотрудников силовых ведомств и социальной сферы не только высокой профессиональной подготовки, но и определенных навыков общения с субъектами гражданского общества.

Общественный консенсус является необходимым условием обеспечения правопорядка и стабильности, а также гарантом соблюдения законности, как представителями власти, так и членами неправительственных организаций, предпринимательских кругов, религиозных общин, сотрудниками независимых средств массовой информации и других объединений, в совокупности составляющих гражданское общество.

В числе основных РЕКОМЕНДАЦИЙ по совершенствованию мер по противодействию экстремизму можно выделить:

1. Совершенствование информационной работы на все уровнях с учетом современных средств маркетинга. В идеале это должен быть единый центр, который будет создавать модель и архитектуру глобальной безопасности, покрывать все мировое информационное пространство.

Анализ направленности пропагандистских акций экстремистских сообществ позволяет сформулировать некоторые рекомендации в качестве общих правил ведения информационной борьбы с ними:

- информирование по всем возможным каналам,
- использование выверенных аргументов и доводов, способных служить достижению цели,
- подход к аудитории по возрастному, национальному, профессиональному и другим признакам,
- изменение содержания материалов, способов и средств их подачи в зависимости от обстановки.

2. Комплексное обучение членов ИРГ (информационно-разъяснительных групп) религиозно-дисциплинарным, основам теологии, навыкам подачи материала и работы с аудиторией. Важность правильной подачи материала нельзя приуменьшать, т.к. с точки зрения психологии восприятия непосредственно содержание доклада только

на 10 % остается в долговременной памяти человека. Если процесс подачи материала осуществляется при помощи тренингов, с вовлечением аудитории коэффициент полезного действия возрастает до 90 %. Человек, состоящий в ИРГ, должен самостоятельно не только выявлять проблемные моменты, но и давать рекомендации, а в иных случаях и уметь нейтрализовать акты проявления религиозного экстремизма на идеологическом уровне.

3. При проведении превентивной работы с населением необходимо учитывать и возрастной состав слушателей. То есть встречи с населением должны проводиться по принципу «равный-равному».

4. Целесообразно провести в ДУМК курсы по медиации для священнослужителей с тем, чтобы на своих рабочих местах они могли самостоятельно разрешать семейные, социальные конфликты среди верующих, которые проявились в виду вмешательства радикальных групп в их жизнь. В мировой практике активно применяется такая схема работы. Например, в КСА, можно отметить теолога, проповедника и духовного лидера - Раби аль-Мадхали, основная задача которого была направлена на выискивание и публичное указание ошибок ученых, выступавших против власти. Также стоит заметить деятельность Юсуфа аль-Кардауи, который в свою очередь сдерживал радикально настроенных представителей партии «Братья мусульмане» в Египте и с точки зрения Шариата разъяснял населению необоснованность их призывов. По схожему направлению сегодня ведет свою работу дагестанский теолог Абу Али аль-Ашари. В своих лекциях он доводит до верующих заблуждения и ошибки последователей деструктивных религиозных взглядов.

5. Авторитет официального духовенства подорван. Поэтому необходимо начать подготовку пула харизматичных духовных лидеров, способных отвлечь внимание на себя.

6. Для системной и непрерывной работы по реабилитации использовать опыт Европы по созданию государственной сети реабилитационных центров с единой методологией и индикаторами оценки результатов.

7. Кадровый дефицит можно решать путем введения профильных дисциплин на последних курсах обучения психологии, социологии, религиоведения, теологии и юриспруденции.

В числе рекомендаций, касающихся норм законодательства Республики Казахстан, следует выделить следующие:

1. Итоги анализа национального законодательства указывают на недостаточное правовое регулирование действующим правом Республики Казахстан всей палитры общественных отношений, возникающих, развивающихся, прекращающихся в связи с совершением преступлений экстремистской и террористической направленности. В качестве существенного пробела национального права необходимо отметить отсутствие конкретного правового механизма предупреждения и противодействия активно возрастающей радикализации граждан Казахстана в русле идей и убеждений воинствующего экстремизма, в том числе путем применения насилия.

2. В этой связи следует без промедления принять реальные организационно-практические и образовательные меры по обстоятельному изучению и внедрению в практику деятельности правоохранительных, специальных и иных государственных органов норм и положений **Глобальной контртеррористической стратегии** (принята 8 сентября 2006 года Резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеей ООН на

99-ом пленарном заседании) и **Плана действий по предупреждению воинствующего радикализма** (Доклад Генерального Секретаря ООН на 70-ой сессии ООН, 2015, 24 декабря).

3. Также следует поступить с широким распространением в обществе и государстве, государственном механизме, гражданском обществе Основных принципов и рекомендаций, касающихся работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждения порождающей насилие радикализации в тюрьмах, разработанных Управлением ООН по наркотикам и преступности и оформленных в виде отдельного Справочника (январь, 2017 год).

Он содержит практические указания в отношении следующего:

- работа с заключенными из числа воинствующих экстремистов (заключенные, которые придерживаются идеологии воинствующего экстремизма);
- предотвращение распространения воинствующего экстремизма в тюрьмах (заключенные, которые могут быть уязвимы в отношении радикализации, порождающей насилие);
- мероприятия, направленные на побуждение заключенных из числа воинствующих экстремистов отказаться от насилия и на содействие их социальной реинтеграции после освобождения.

4. В ходе разработки новой Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан, рассчитанной на длительную перспективу, в основе которой необходимо широко использовать вышеприведенные документы ООН, особое и самостоятельное значение в ней должны занять меры по противодействию насильственной радикализации граждан страны.

5. Требуется основательный и безотлагательный пересмотр содержания деятельности общества и государства в сфере религиозной деятельности, что предполагает развитие правильного теологического образования граждан всех возрастов, подготовку высококвалифицированных во всех отношениях духовных лиц, в том числе для глубокой и качественной работы с осужденными лицами из числа воинствующих экстремистов.

6. Тема с предотвращением насильственной радикализации, в том числе среди осужденных, должна быть предусмотрена в нормах Законов РК «О противодействии экстремизму» и «О противодействии терроризму».

7. Методы противодействия насильственной радикализации граждан, в том числе осужденных в местах лишения свободы, целесообразно выделить в отдельных главах либо статьях УК, УПК, УИК РК: введение квалифицирующих признаков, усиливающих уголовную ответственность воинствующих радикалов, регламентация специальных глав по осуществлению судопроизводства по делам экстремистской и террористической направленности, определение особенностей исполнения наказания в виде лишения свободы и воспитательной работы в отношении лиц, зараженных религиозным экстремизмом, законодательный возврат к институтам ссылки и высылки, как видам уголовного наказания, которые могут быть применены к данным лицам в качестве основного или дополнительного наказания.

8. МВД РК, КУИС МВД РК рекомендуется в сотрудничестве с международными и национальными неправительственными организациями, ДУМК РК, специальными государственными и правоохранительными органами разработать соответствующие подзаконные инструкции, правила, положения по работе с воинствующими экстремистами из числа осужденных и внедрить их в практику уголовно-исполнительной системы.

9. Важно принять во внимание данные уголовной статистики, которая указывает на:

- 1) тенденцию роста преступлений экстремистской и террористической направленности;
- 2) преобладание преступлений экстремистской направленности над преступлениями террористической направленности;
- 3) все более широкое вовлечение граждан Казахстана, главным образом, в преступления экстремистской направленности.

При всей очевидности вышеуказанных тезисов в реальности часто возникают самые разнообразные проблемные ситуации, требующие от ответственных лиц принятия соответствующих и оперативных решений. В то же время реализация необходимых мер может встретить не только понимание или содействие со стороны общества, но и активное противодействие отдельных граждан, правозащитных организаций и неправительственных организаций, прибегающих к широкому освещению того или иного инцидента посредством печати, телевидения и интернета.

Казахстанское общество отказалось от репрессивных методов управления. На плюрализме мнений и демократических принципах базируется современная модель политической системы республики. Исторический вектор развития казахстанской государственности свидетельствует о том, что эффективным являются гуманистические методы, основанные на общечеловеческих ценностях. Это позволяет не только сберегать и рационально использовать социальные и природные ресурсы, но и раскрывать новые возможности развития общества и личности.

Тем не менее, жизнедеятельность страны, общества и гражданина подчиняется определенным правилам и нормам, закрепленным в правовой системе государства. Это незыблемое условие устойчивого и поступательного прогресса нашей страны. Таким образом, борьба с экстремистскими идеями, независимо появились ли они под влиянием глобализации международных отношений или имеют местные корни, является наиважнейшим вопросом, так как без социального согласия невозможно обеспечить мир и стабильность в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 520-521 стр.
2. Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы» // Казахстанская правда. - № 286 (27560), 02.10.2013 г.
3. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31451218.
4. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года № 483-IV // Ведомости Парламента РК. – № 17, Астана, 2011 г.
5. Волков Е. Н. Консультирование жертв интенсивного манипулирования психикой: основные принципы, особенности практики // Журнал практического психолога. - М.: Фолиум, 1997. - № 1. - С. 102-109.
6. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе. 29 сентября 2003 г. // http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp.
7. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. - Шанхай, 15 июня 2001 г. (с изменениями от 05.09.2003 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1027029.
8. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН. 9 декабря 1994 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml.
9. «Стратегическая концепция НАТО». – 2010 г. // http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm.
10. «The European Union Counter-Terrorism Strategy». – 2005 // <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST+14469+2005+REV+4>.
11. Аналитический вестник «Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт», Выпуск
12. 10. Государственное строительство
13. и конституционные права граждан. – Москва, 2004 // <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14148>.
14. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» от 5 октября 2009 года // <http://www.kzn.ru/old/page15154.htm>.
15. О подписании Договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки (г. Вашингтон, 20 февраля 2015 г.) // <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/o-podpisanii-dogovora-o-vzaimnoy-pravovoy-pomoshchi-po-ugolovnym-delam-mezhdu>.
16. Заключительное Заявление Министерского Сопределения. Саммит по борьбе с насильственным экстремизмом. – Вашингтон, 2015 // <http://www.state.gov/j/ct/cvesummit/releases/237673.htm>.
17. Пан Ги Мун назвал важной диалоговой площадкой предстоящий Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане // Интерфакс-Казахстан - https://www.interfax.kz/?lang=rus&int_id=10&news_id=10695.
18. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция Республики Казахстан. – Алматы: LEM, 2015. – 75 с.